

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

ИНСТИТУТ РАС

НЕКРОМАНТКИ
ПРЕДПОЧИТАЮТ
БРЮНЕТОВ

Наталья Викторовна Косухина
Институт рас. Некромантки
предпочитают брюнетов
Серия «Межреальность»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22557867

*Институт рас. Некромантки предпочитают брюнетов: АСТ; Москва;
2017*

ISBN 978-5-17-115589-6

Аннотация

А вы поступили бы в институт магии?

Я на обычный опрос в соцсети не глядя ответила: «Да» – и теперь попала... Точнее, не попала, а поступила на факультет некромантии.

Не умеешь? Научим! Не хочешь? Придется!

А на соседнем факультете учится звезда института, капитан команды по стихийному футболу. Но ты не влюблена, просто проходила мимо. И он тоже не влюблен, просто хотел помочь. Однако ты смотришь на него, он тянется к тебе, и все пошло не по плану.

Одно могу сказать вам точно: не ищите приключений – они сами вас найдут, а магические артефакты добавят проблем.

Это говорю вам я – студентка-некромант, нечаянный участник турнира факультетов Института рас.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Первый контакт	8
Глава 2. Попала...	28
Глава 3. Новая жизнь	48
Глава 4. Слухи и сплетни	61
Глава 5. Хочу владеть магией!	83
Глава 6. Первые проблемы	99
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Институт рас. Некромантки предпочитают брюнетов

© Косухина Н. В., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Пролог

Ирина Вознесенская

Сегодня день моего триумфа, когда все встанет на свои места и обретет смысл. Сегодня я раздам все долги!

Я медленно шла по дороге и тащила за собой мужчину в мешке.

О! Он был очень тяжелый, но ради благого дела стоило потрудиться. Скоро мечта исполнится, и я все-таки зарою его, как давно хотела. Одна эта мысль приводила меня в восторг, заставляя двигаться дальше. Еще несколько метров, знакомый склеп – и я на месте.

Бросив мешок на землю, я улыбнулась. Наконец-то!

Взяв лопату, я принялась копать. Могилка нужна поглубже, а то вдруг выберется. Что тогда делать? Вряд ли подвернется возможность снова его зарыть!

Луна светила ярко как никогда, благословляя на столь полезное для мира дело, как упрятать в недра земли этого проклятого мага! Время шло, работа спорилась – и вскоре яма была готова. Сил стащить тело не осталось, а мне еще его закапывать.

Определив мужчину туда, где ему самое место, я, несмотря на ужасную усталость, вновь заработала лопатой. Надеюсь, декан простит мне этого предателя: после всего случившегося я не могла поступить иначе. Просто не могла.

Когда над могилой вырос холмик, я в изнеможении опустилась на траву. Мысленно, против воли, вернулась назад, в то время, когда все только начиналось, когда я еще не была втянута хитрым обманом в самую большую авантюру моей жизни.

Светлые и легкие деньки, как же я скучаю по вас, хотя в моей жизни случалось и много такого, от чего отказаться я не смогу, уже не смогу.

Бросив взгляд на могилу, я вспомнила, как начиналась эта история.

Глава 1. Первый контакт

Ирина Вознесенская

В один из теплых летних дней окружающий мир сошел с ума, а жизнь стала напоминать День сурка в сумасшедшем доме. Так, стоп! Все по порядку...

Нельзя сказать, что с обычной девушкой произошла необычная история, это было бы неправдой. С самого детства, буквально как научилась ходить, я выделялась среди сверстников. В песочнице, в детском саду, в школе я сторонилась детей и взрослых и была крайне замкнутым и самодостаточным ребенком.

Родители старались мне помочь в общении с окружающими, таская по всевозможным кружкам, факультативам и творческим группам, но, когда мне исполнилось шестнадцать, подростковый врач заявил маме, что у меня асоциальное развитие. И конечно, все списали на переходный возраст.

К этому времени я уже не пыталась что-то исправить в своем мировоззрении. В конце концов, почему я должна меняться, если меня все устраивает и я не мешаю жить другим? Неужели обязательно постоянно общаться с людьми и быть активисткой?

В день, когда началась эта история, у меня случился выпускной.

Я не хотела идти – большое скопление народа раздражало, мешало и, можно сказать, сводило с ума. Тем более с одноклассниками у меня, несмотря на годы учебы, не было никаких взаимоотношений, кроме «привет-пока», а тут еще и привлекли к общественной деятельности...

Несмотря на все старания избежать посещения крайне неприятного мероприятия, мама одела меня в пышное платье, затащила в парикмахерскую, где мне сделали прическу с завитушками, и я отправилась на истязание.

Я очень, очень надеялась, что все, как обычно, не будут обращать на меня внимания и я спокойно отсижусь в уголочке, вдали от всех. Однако не повезло – ко мне подседа Юля Смирнова, наша староста и душа класса. Очень ответственный человек. Ну просто очень!

Она считала своим долгом помогать мне налаживать контакты с окружающими, ведь это так ужасно, что я некоммуникабельна, флегматична и оторвана от общества. Ах я беденькая! И именно Юлю я боялась больше всех в школе, потому как от нее еще никому не удалось скрыться.

Вот и сейчас она нашла меня в моем укромном месте и, присев рядом, сочувственно спросила:

– Ирина, почему ты не танцуешь со всеми? Может, мне попросить мальчиков, чтобы тебя пригласили?

Покосившись на танцпол, я заметила, как наши ребята и девушки прыгают под веселую музыку, и даже мимолетного взгляда было достаточно, чтобы сказать, что им очень *хоро-*

шо. А из моей памяти еще не изгладился случай на последнем звонке, когда полкласса замывалось в туалете, потому что Колю Виватова вырвало фонтаном на своих одноклассников.

– Нет, спасибо, обойдусь, – поспешно отказалась я.

– Тебе неприятно находиться среди людей? – сочувствуя, продолжила лезть мне в душу староста.

О моей особенности знали все, и это сильно отравляло мне жизнь.

– Да, – призналась я. – Но совсем не потому, что я испытываю физически неприятные ощущения. Просто, находясь в обществе, постоянно требуется напрягаться, идти на компромиссы и уступки, люди добавляют в жизнь сложностей и постоянно создают ближним проблемы.

Вот как ты, например. Тебя не звали, а ты пришла, да еще начала расспросы.

– Хм... Мне сложно понять, как можно без подруг? Легко!

– Мы вот с Людой не разлей вода, и я не представляю, что бы делала порой без ее совета.

Люда – это еще одна активистка класса. И, будь моя воля, я предложила бы массу вариантов, что Юля могла бы делать без своей подружки. Например, ходить без рогов, так как Люда уже третий месяц крутит роман с парнем Юли. Живой пример, почему можно не любить людей.

– Ну... конечно, ты права, я постараюсь исправиться, – я

сочла за благо согласиться.

– Сейчас будет выступление цыган, – заговорщически прошептала староста и ушла, оставив меня наедине с собой.

Я поначалу думала, что она пошутила, однако, когда на сцену небольшого кафе вышли настоящие цыгане и запели, я в полном шоке так и осталась сидеть в своем углу.

Креативность Юли, кажется, перешла все границы.

Но, оказалось, это еще полбеды. После выступления нам было предложено погадать, и весь класс по очереди отправился в подсобное помещение, чтобы узнать свою судьбу.

Чушь полная, по-моему, но грозный взгляд классного руководителя не позволил мне оторваться от коллектива, да и повода сбежать не было. Через полчаса из всех непросвещенными остались только я и Люда. И пока Юля искала свою подругу, я отправилась к гадалке.

Едва я вошла, как все мое внимание сконцентрировалось на пожилой женщине со смуглой кожей и темными пронзительными глазами, одетой в несуразную пеструю одежду и яркой банданой на голове.

– Ну, что встала? Проходи, садись. Я уж начала волноваться, что ты не придешь.

Удивившись такому нестандартному началу, я опустилась на стул напротив нее и ляпнула:

– Не думала, что цыгане заставляют работать пожилых.

Я закрыла рот, но было поздно. Как говорится, слово не воробей: вылетит – не поймаешь.

– Правильно думала. Я сама пошла, очень уж ты меня заинтересовала.

Тут я немного расслабилась. Вот оно, логичное продолжение. Ты особенная и все такое.

– Что застыла? Давай руку.

Я протянула правую руку и тут же услышала:

– Не эту. От тебя левая нужна.

Я удивилась, но подала левую.

– Так и думала. Вот что... Ждет тебя решение важное, весть официальная, дорога дальняя, испытание непростое. Чтобы выдержать все, слушайся своего сердца и внемли советам других. Знающие люди направят тебя, и судьба сложится.

Угу. А теперь про любовь...

– И сложится с черноволосым мужчиной, который бросит тебя умирать, заставит себя спасти и будет единственной твоей опорой и любовью. Он – счастье твое!

– А не хочет ли такое счастье отправиться в пеший тур с эротическим уклоном? – выпалила я, совершенно позабыв, что все это неправда.

– Впрочем, выпадет тебе и другой вариант, но будешь душой, если выберешь не черноволосого.

Ага, это у меня – асоциальной личности, которая только с одним парнем встречалась и то всего две недели, – сразу два кавалера? Ну-ну...

– Все, с тобой я закончила. Когда наведаешься в этот го-

род вновь, помни, что я не отказалась бы от какого-нибудь презента. Например, от оздоровительной настойки.

У женщины явно ехала крыша.

– Чего сидишь? Иди уже. Мне домой пора.

– Но ведь у вас еще Люда не была, – пролепетала я, направляясь к двери.

– Больше я сегодня никому гадать не буду. Ты последняя, поверь мне.

Покачав головой, я вышла из подсобки и сразу услышала крики на улице. Весь класс отправился смотреть, что же случилось.

А прямо перед кафе сцепились две подружки – Юля и Люда. Рядом стоял Витя, молодой человек Юли, и растерянно смотрел на них. По выкрикам Смирновой я поняла, что наша староста застала парочку целующимися и все открылось.

Девушек разняли, отчитали. Люду мне не было жалко, в отличие от Юли. Староста хоть и навязчивая немного, но хороший человек и не заслужила подобного отношения. Впрочем, ей повезло – она вовремя избавилась от такого сокровища, как Витя. Некоторые за подобных парней еще и замуж выходят. Вот где ужас!

Юлька была совершенно подавлена, и классный руководитель не знала, что делать с обеими. В кои-то веки я проявила инициативу:

– Тамара Анатольевна, давайте я отведу Юлю домой, мы живем совсем рядом.

– Да, – пробормотала классная. – Спасибо, Ирина. Она такая несчастная, лучше ей отправиться домой. Думаю, все сейчас разойдутся, вечер совершенно испорчен.

Может, она и права, но я не собиралась упускать шанс ре-тироваться с праздника. Подхватив Юльку под руку, повол-окла ее прочь.

– Куда мы идем? – вытирала Юлька слезы.

– Домой.

Кажется, староста уже жалела о своем поведении. Ну да ничего, когда она еще с классом-то увидится? Школу мы за-кончили.

– Знаешь, Ира, я сейчас очень рада тому, что ты не лю-бишь общаться.

Первый раз за десять лет у нас было полное взаимопони-мание.

Так же молча мы с Юлькой расстались около дома, и я поднялась к себе на пятый этаж, где меня уже поджидали родители.

– Привет, хорошая моя! – расцеловала меня около порога мама. – Как прошел вечер?

– Просто прекрасно – пробормотала я, входя на кухню, чтобы попить воды. – Было вино, еда, цыгане и танцы. А в конце драка на почве ревности. Можно сказать, вечер полу-чился запоминающимся.

– Что случилось?! – ахнула родительница, и мне при-шлось в двух словах объяснить случившееся.

Мама принялась мыть посуду и рассуждать о произошедшем, а я улизнула в свою комнату. Завтра предстоят походы по институтам, и надо хорошо выспаться, чтобы пораньше встать.

– Ирина, мы же еще не поговорили по поводу учебы! – крикнула мама.

– Потом!

Закрывшись, я облегченно выдохнула.

Родители хотели, чтобы я поступила в университет недалеко от дома, на химико-биологический факультет. Обе науки давались мне легко, но мне было все равно куда поступать: ни к одной специальности я не испытывала особого пиетета. Поэтому решила подать документы куда только можно.

Пусть судьба определит, кем мне дальше быть по жизни. Успокоенная таким решением, я спокойно заснула.

* * *

Восседаая на скамье недалеко от кабинета, где принимали заявления на поступление в вуз, я смотрела, как туда-сюда снуют абитуриенты. Это был уже пятый университет за первую половину дня, и везде я слышала одно и то же: «Займите очередь для подачи документов».

Будущие экономисты суетливо проходили мимо меня: одни не замечали никого вокруг, погруженные в свои заботы,

другие, наоборот, смеялись и шутили с друзьями. А были и такие, кто недоуменно смотрел по сторонам, словно не понимая, зачем он здесь.

Видимо, в будущем мне предстоит присоединиться к последним.

Вздыхнув, я достала из сумки смартфон и погрузилась в глобальную сеть Интернет. Первым делом зашла на сайт «ВКонтакте». Сообщения, сообщения, любимые группы... А вот и группа «Книгоман». Книги, акции, ага... голосование.

Сегодня тема – фэнтези, и несколько опросов, как раз по наболевшей теме. «Поступили бы вы в Институт магии?» И мой ответ – да. Почему бы и нет? Я сегодня везде поступаю. Что там у них дальше? «На какой факультет хотели бы попасть?» Алхимики, боевые маги, некроманты, ментальные маги, артефакторы, прорицатели, дознаватели. Хм... Нажимаю на поле «комментарий» и пишу ответ: «На какой возьмут». И последний вопрос: «При поступлении вас ждет испытание, согласны ли вы на него?» Отвечаю «да». А дальше снова книги, картинки, скидки...

– Ирина Вознесенская?

Поднявшись со скамьи, я отправилась подавать документы в очередной университет, нечего терять время.

Уже вечером, еле живая от усталости, я вошла в квартиру, а дома никого. Пятница, вечер, родители уехали на дачу – красота!

Поев и приняв душ, я упала на кровать, широко раскинув ноги, и постаралась вспомнить, какие еще вузы есть в нашем городе. От перегрузки информацией голова отказывалась думать, и я потянулась за списком. Но на столе вместо него лежал странный конверт с интересным штампом: «Ин-т рас».

Что это? Впервые за день во мне проснулось любопытство. Распечатав конверт, я развернула письмо, написанное на дорогой бумаге, и прочитала. Замерла. Тряхнула головой и снова прочла, на сей раз вслух:

Добрый день, Вознесенская Ирина Георгиевна. Мы рады получить ваше согласие на обучение в Институте рас. Сообщаем, что распределение на факультеты будет проводиться пятнадцатого июня, с собой брать ничего не нужно, все необходимое вам выдадут на месте. Желательно к моменту испытания хотя бы приблизительно определиться, на каком магическом факультете вы хотели бы обучаться. Представительство института на Земле находится по следующему адресу... Всего наилучшего.
Секретарь ректора Унила Добракович

Перечитав написанное еще раз, я не могла поверить, что *это* лежит у меня на столе. И тут озарение...

Это же бывшие одноклассники шутят! Никак нашли мои сегодняшние ответы в Интернете? Вот же... Нигде от них покоя нет. А родители берут подсунутое в ящик и не смотрят.

Скомкав письмо, я выкинула его в мусорное ведро. Неужели они думают, что я поеду на испытание, купившись на этот розыгрыш? Угу, уже бегу.

Немного посмотрев телевизор, я незаметно задремала.

А на следующий день, убираясь, снова обнаружила на столе письмо, то же самое, в надорванном конверте. Но ведь я же его выбросила!

Ничего не понимая, я бросила взгляд в зеркало: слегка растрепанные золотистые волосы стянуты в хвост, лицо немного полновато, серые глаза смотрят прямо и чуточку устало. Кожа белая, фигура полная. Сейчас на мне майка в обтяжку и шаровары, на ногах – тапки с мордами пушистых котов.

Внешний вид кричал мне, что мой разум в порядке и я сегодня никуда не выходила. Тогда вопрос: кто же был в квартире и вернул письмо на стол?

В задумчивой растерянности, я вошла в ванную и, включив воду, собралась почистить сантехнику, когда по трубам прокатился гул. Федор Иванович снова засорил канализацию?

Гул нарастал и нарастал, а потом все резко стихло, и на моих глазах вода потекла в обратном направлении, исчезая в кране.

– Елки-палки!

В совершенном шоке я наблюдала за природной аномалией, а затем меня, словно магнитом, потянуло к ванне и, как

по волшебству, засосало в кран.

Будто в воздушном пузыре, я полетела сквозь воду, а может, и пространство. Меня вертело, крутило и неожиданно выкинуло на пол.

Стоя на четвереньках, я всматривалась в камень, который был похож на лед, но более прозрачный, гладкий и не холодный.

– Вознесенская Ирина? Почему не приехали на испытание, как договаривались? Пришлось вытаскивать вас через временный телепорт, – прозвучал сверху недовольный голос.

Подняв глаза, я увидела с виду обыкновенную темноволосяную женщину, говорящую странные вещи. Ее полноватая фигура была облачена в белоснежный костюм с юбкой-макси и длинной безрукавкой, чем-то напоминающей плащ.

– Не понимаю, что тут происходит? Где я и как сюда попала? – ответила я, шокированно рассматривая огромный, отделанный мрамором зал, стены которого поблескивали в свете свечей. Помещение имело круглую форму, и в стенах были сделаны арки, в которых клубилось разноцветное марево.

– Если бы вы прибыли вместе со всеми, то вам бы все объяснили, а раз вы такая недоверчивая, то теперь нам придется поспешить. Кстати, я Унила Добракович, секретарь ректора, по всем организационным вопросам обращаться ко мне.

Женщина направилась к одному из двух огромных проемов, расположенных напротив друг друга и, видимо, явля-

ющихся выходами, и я на автомате двинулась за ней.

– Где я все-таки?

– В Институте рас – одном из самых престижных учебных заведений всех миров. Каждый год мы выбираем лучших из лучших, которым предоставляем право поступить к нам. Это большая честь, между прочим.

– Но я не поступала! – воскликнула я, ничего не понимая.

Я бы посчитала эту женщину сумасшедшей, если бы не окружающая действительность. Впрочем, может это мой диагноз?

– Как это не поступали? А кто на вопрос: «Поступили бы вы в Институт магии?» ответил – «да», а при выборе факультета написал: «На какой возьмут» – и подтвердил свои ответы?

– Но это же просто опрос в Интернете!

– С чего вы решили, что просто опрос? – лукаво посмотрела на меня секретарь.

Совершенно шокированная и немного деморализованная, я шла за Добракович и не знала, что и думать. Это сон или явь? Впрочем, новые впечатления отвлекли меня от размышлений.

Мы шли по совершенно пустынным коридорам замка, который словно сошел со страниц сказок. Да что там сказок! Теперь я, кажется, догадывалась, какое место послужило прототипом учебного заведения Гарри Поттера.

В замке чувствовался неуловимый флер старины и роско-

ши. На его стенах, выложенных из крупного обработанного камня, висели портреты неизвестных мне людей, освещенные факелами с живым огнем. Таинственности этому месту придавала и драпировка из странного незнакомого материала, отдаленно напоминающего бархат. А в воздухе витал запах волшебства и... ванили. Или где-то недалеко находится столовая?

В общем, если обобщить впечатления, то Институт рас был именно тем заведением, куда мечтают попасть девушки, читающие книги фэнтези, и где мечтала побывать я. Не знаю, что будет дальше, но эти воспоминания останутся со мной до конца моих дней.

Миновав несколько коридоров, мы подошли к небольшой двери, и секретарь осторожно постучала. В ответ дверь исчезла. Добракович смело шагнула внутрь, а я несколько задержалась, ощупывая дверной косяк, чтобы распознать, в чем фокус.

– Ирина, ну давайте же быстрее! – нетерпеливо произнесла секретарь. – Время поджидает.

И я поспешила.

Преодолев очередной узкий коридорчик, мы подошли к массивной двухстворчатой двери из полированного дерева в железной окантовке, которая словно переливалась. Поверхность створок украшали необычные письмена и рисунки.

Я хотела дотронуться до них рукой, но была остановлена окриком Добракович:

– Осторожно! Вы еще не зачислены в институт, стихийная магия может причинить вам вред.

После чего секретарь, ухватившись за металлические ручки, распахнула створки.

– Унила, еще один студент? – донесся до меня удивленный голос.

Я сделала несколько шагов вперед и оказалась в небольшом зале. За широким полукруглым столом сидели, судя по всему, преподаватели. Перед ними стояли стол и стул, куда Добракович и предложила мне присесть.

– Да, прибыла буквально в последний момент, – произнесла она, обращаясь к преподавателям.

А я, стесняясь своих тапок с кошачьими мордами и домашней одежды, сконфуженно опустила на стул.

– Ну, хорошо, что испытания не закончились, – заметил мужчина в центре, которого я приняла за ректора.

Ну... возможно, что это ректор. В идеале по сюжету между нами должно вспыхнуть чувство, однако, присмотревшись к нему, я поняла, что это совершенно не мой типаж. Помимо неземной красоты и острых ушей, что я в мужчинах, в общем-то, не любила, ректор являлся обладателем необычного глаза. Вместо радужки в нем мерцал синий рисунок, на котором, то приближаясь, то удаляясь, крутились иероглифы.

Скорее всего, эльф...

Ни преподаватели, ни ректор института не носили ника-

кой униформы. Кто-то был облачен в шикарную рубашку, как у пиратов, кто-то – в дворянский сюртук. Но все без исключения поверх одежды носили длинные безрукавки в стиле фэнтези.

– Добрый день, Ирина Вознесенская, – улыбнулся мне ректор. – Откуда вы к нам прибыли?

Он разговаривал со мной как с душевнобольной. Еще один минус.

– С Земли, – хрипло выдохнула я и обвела взглядом остальных.

Справа от главы института сидел седой мужчина аристократического вида, с таким суровым выражением лица, словно только прожевал и проглотил ведро гвоздей. Ужас...

Место слева от ректора занимала немного полноватая светловолосая женщина миловидной внешности, но едва она мне улыбнулась, как я поняла, что все сказки про вампиров правда. Острые клыки и, если присмотреться, темно-вишневые глаза... Мама, куда я попала?

Рядом с вампиршей сидел самый колоритный персонаж в зале. На голове длинные светлые волосы и черные маленькие рожки, вокруг глаз черные круги, словно тушь потекла, и татуировки на лице. Он был одет в белую рубашку, распахнутую на груди, кожаные брюки и тяжелые ботинки, напоминающие гриндеры. Конечно, выглядел мужчина эпатажно, но должен же статус хоть немного его ограничивать... или нет?

Пока я изучала комиссию, преподаватели изучали меня.

– Светловолосая девушка с Земли... Давно у нас не было блондинок оттуда, – переглянулся с коллегами ректор.

– У нас вообще светловолосых очень и очень мало, – заметила единственная женщина в комнате. – А она золоти-стая блондинка.

Все снова посмотрели на меня.

– Думаю, стихийник, – пробормотал эпатажный мужчина. – У них такие редкость, но на моем факультете светловолосых вообще нет.

– Это не значит, что не может быть, – грудным, немного грубоватым голосом заметил аристократ, который, по моему убеждению, питался гвоздями.

Не хочу к нему! Хотя «стихийник» звучит неплохо.

– Ладно, не будем гадать, тем более решать не нам. Мы дали абитуриентке достаточно времени к нам привыкнуть, пора ввести ее в курс дела, – начал ректор и, уже глядя на меня, продолжил: – Ирина, то место, куда вы попали, называется Междумирье – пространство, через которое можно попасть в любой мир. Подробнее о нем вы узнаете на лекциях. Я же скажу главное: вы поступили в Институт рас, где обучаются самые способные представители всех миров, и таких учреждений всего четыре.

– А для чего?.. – это единственное, что я смогла выдать из себя от удивления.

– Мы готовим высококлассных магов-контрактников, которые будут посещать миры согласно заданиям, решать про-

блемы, а по возвращении получать награды. Междумирье – это лучшее место во времени и пространстве.

– А мне вполне нравилось и там, где я жила, – выпалила я.

– Но ты заключила с Междумирьем магический договор, и никто не в силах его разорвать, – порадовала меня вампирша.

– Когда? – выдохнула я, не помня такого.

– Когда в опросе в соцсети ответила «да» и подтвердила свой ответ, – напомнила Добракович.

– Но это же просто опрос! – возмутилась я.

– Это вопрос и ответ, – приподнял бровь ректор.

Рисунок в его глазу пришел в движение, при этом эльф смотрел прямо на меня – и я вздрогнула.

– Изор, ты пугаешь девочку, – укоризненно заметила вампирша. – Основное мы сказали, ситуацию объяснили. Думаю, пора начинать испытание.

Это называется «объяснили»?!

Но Добракович уже поманила меня за собой, и я, словно зомби, направилась следом, не чувствуя ног от волнения. А что, если меня не примут, потому что дара нет и я не подхожу?

А если примут? До сих пор я не могла понять: хочу быть магом или нет. Но ведь жизнь идет вперед, нужно учиться, получать профессию, становиться взрослым человеком – так говорили мне родители. А тут шанс стать магом!

А вдруг я буду боевым магом? И смогу швыряться огнем

или молниями...

– Скажите, какие факультеты есть в институте? – не удержавшись, полюбопытствовала я.

Добракович хитро на меня посмотрела, вышла из зала и вскоре вернулась с плащом, который протянула мне со словами:

– Надевайте. Сейчас я провожу вас в другой зал, где находятся остальные абитуриенты. Там вы накинете капюшон и вместе со всеми направитесь к большим магическим воротам. Когда наступит ваша очередь, пройдете через них, а дальше все будет зависеть от вашего дара.

– Ага, – ошарашенно откликнулась я, облачаясь в плащ, который очень походил на те, что были у назгулов.

– Касательно вашего вопроса, – ответила Добракович, когда мы вышли из зала. – В институте существует несколько факультетов: стихийной магии, некромантии, общей магии и лекарский. У каждой своя специализация, свои плюсы и минусы. Профессор Изор, ректор, возглавляет факультет общей магии. Профессор Нилькор, мужчина с седыми волосами и строгим лицом, главенствует над стихийными магами. Профессор Изоль – глава лекарей, а профессор Дазар, тот светловолосый мужчина с рожками, – некромант.

– Но он же сказал, что у некромантов не бывает светлых волос...

– Да, на моей памяти такого не было, но у профессора Дазара они побелели во время одного из неудачных ритуалов.

Впрочем, не уверена, что вправе делиться подробностями.

Ага, значит, темная история.

— Только они преподают в институте?

— Нет конечно. У всех профессоров есть несколько заместителей. Просто на каждом потоке главы факультетов выбирают группу, которую ведут именно они.

Когда мы прошли очередной коридор и спустились по лестнице, моему взору предстал длинный зал, где толпились абитуриенты. В дальней узорчатой стене зала имелся проход, в котором клубился разноцветный туман.

Накинув капюшон, я оглянулась на Добракович, которая осталась стоять на входе, и, вздохнув, влилась в поток черных плащей. Чем дальше я продвигалась, тем больше нервничала.

Около врат стоял высокий человек, который выбирал из толпы абитуриентов по одному и направлял их к магическому барьеру. Вот неизбежно и на мое плечо легла сильная рука и подтолкнула вперед.

Шаркая по полу вмиг одеревеневшими ногами, я дошла до магических врат, ненадолго притормозила, а потом, резко вдохнув и зажмурившись, шагнула вперед.

Глава 2. Попала...

Ирина Вознесенская

Я шла уже несколько минут, а вокруг – лишь много света и разноцветный туман. Может, я что-то делаю неправильно? Другие абитуриенты выходили довольно быстро.

Осмотревшись по сторонам, я повернула было назад, как увидела перед собой ярко-зеленый меховой помпон, у которого виднелись два глаза.

– А-а-а... – завопила я и бросилась бежать обратно, но передо мной оказался еще один зеленый помпон. Потом еще и еще один.

Я металась из стороны в сторону, не зная, куда деваться, а помпоны все множились и множились, пока нам не стало тесно и я не начала в них тонуть. Но, попробовав выбраться, я поняла, что плаваю уже не в помпонах, а в зеленом тумане, швырявшем меня из стороны в сторону. А потом запястье пронзила боль.

Вскрикнув, я обнаружила себя лежащей на полу. Все исчезло, остался только свет. Различив сбоку от себя магические врата, я вскочила и бросилась к ним. Уже через секунду выдохнула от облегчения, очутившись в знакомом длинном зале института.

Странно, мне казалось, я довольно долго пробыла в тумане, а высокий стражник только направился за следующим

абитуриентом, будто прошла всего пара секунд.

Увидев Добракович, которая по-прежнему стояла на входе и направляла абитуриентов, я двинулась к ней.

– Уже познакомились со своей магией? – улыбнулась она мне.

– А это была моя магия? – вылупилась я на секретаря.

– Да. А что такое?

Я замотала головой. Ну уж нет, никому не расскажу про помпоны.

– Что-то личное, – понятиливо кивнула Добракович, – так у многих бывает. – Покажите мне татуировку: она определяет вашу принадлежность к факультету.

– Татуировку?.. – не поняла я, а потом непроизвольно схватила за руку.

Отодвинув рукав плаща, я показала внутреннюю часть запястья Добракович и увидела, как у нее расширятся глаза.

– Что такое? – заволновалась я, глядя на кинжал, объятый пламенем, на своей руке.

– Неожиданно, но раз такова твоя магия...

– А? – подняла я вопросительный взгляд на секретаря.

– Ирина, вам прямо по коридору, до лестницы и вниз. В общем зале вас будет ждать Аластер Тиг – невысокий старичок, наш завхоз, он же комендант общежития. Поторопитесь, вы будете первая. Только некромантов заселяют в первую очередь, и лишь потом они завершают регистрацию.

Кивнув, я направилась куда велено, и только на лестнице

до меня в полной мере дошло сказанное.

Я? Некромант?!

Мамочки...

Вниз я спускалась словно в тумане. Мне не верилось, что теперь я буду учиться общаться с покойниками и бог знает с кем еще! Впрочем, мне же не нравилось контактировать с живыми людьми, а со своими желаниями нужно быть осторожнее.

Войдя в общий зал, я заметила пожилого мужчину и несмело зашагала к нему.

– Добрый день! Я по поводу поселения...

– Что, уже обошла остальных? – строго взглянул на меня комендант, и я заметила в его волосах прутьики и листики. Кожа оказалась очень бледной, с немного зеленоватым оттенком. У меня была такая же, когда я отравилась колбасой. Какой же он расы?

– Я некромант, и сказали...

– Не может быть, – перебил меня старичок. – Покажи та-туировку.

Я послушно отодвинула рукав.

– Хм-м... Ну ладно, пойдем. Я уж подумал, обмануть меня решила: много вас таких, которые хотят заселиться вперед всех, – заворчал завхоз и еле-еле зашаркал к выходу.

А я стояла и недоуменно смотрела Тигу вслед, понимая, что мое заселение будет очень и очень долгим. Я сама не очень быстро двигаюсь, но если нас сравнивать, то это как

таракан и улитка. К тому же я не совсем понимала, почему завхоз направился не к лестнице, а к неизвестной двери в конце зала.

Легко нагнав своего провожатого, я прислушалась к его бормотанию.

– Так... Куда же ее определить? Там занято, и здесь вроде бы тоже... Туда нельзя, там мужчины. А если?.. Ну да, как раз освободилась...

Достигнув наконец двери, Тиг взмахом руки начертал в воздухе какой-то знак, и дверь исчезла, а вместо нее появилось желтое сияние.

– Ну, что встала? Поторапливайся. Студенты такие медлительные... – проворчал он и шагнул прямо в сияние.

Ошарашенно осмотрев дверной проем, я, зажмурившись, отправилась следом.

Едва открыв глаза, почувствовала, как у меня отвисает челюсть. Передо мной раскинулась незнакомая комната. Под потолком прямо в воздухе висели свечи, освещающую наполовину каменные, наполовину деревянные стены. Возле одной из стен находился большой камин, по обе стороны которого стояли два кресла. В центре комнаты расположился низкий резной стол в окружении дивана и еще пары кресел.

Это моя комната? А где я буду спать?

– Так, слушай сюда, повторять не буду. Видишь пять дверей?

Я повернула голову в указанном направлении. Действи-

тельно, на противоположной от камина полукруглой стене находились пять резных дверей с разными рисунками.

Кивнув, я услышала пояснения.

– Вот эта, – ткнул завхоз в крайнюю слева, – кухня и кладовка. Там хранятся вещи из твоего мира и там же можно подогреть воду, сделать отвар и все такое. Есть будешь в столовой три раза в день. Понятно?

Присмотревшись к двери, я увидела изображенный на ней котелок, из которого поднимался пар.

– Да-а...

– Вот тут, – показал Тиг на крайнюю правую дверь, – находится туалет.

Я даже боялась представить, почему на двери были изображены листики!

– Ванные комнаты на третьем этаже жилых корпусов и, имея в виду, строго разделяются на мужские и женские!

Уловив несправедливый намек, я с возмущением глянула на завхоза.

– А прямо посередине твоя комната. Справа и слева живут соседи, они поступили в прошлом году.

– А почему в эту комнату вы тогда никого не заселили?

– Заселил, но его уже отчислили.

Я сглотнула.

– Планировка в институте простая, поэтому объясняю, как для тупых. Большие металлические двери, выкованные в голубом пламени и напитанные магией, – это главный вход.

На них изображен узор четырех факультетов. Проходя через эти двери, попадаешь в первый каменный зал, из которого в другие помещения ведут две большие лестницы по бокам и коридор в центре.

Лучше бы показал! Впрочем, с его скоростью экскурсия займет не менее года.

В центральном корпусе находились администрация, библиотека, канцелярия, залы перемещений, после начиналась главная башня. По бокам от центрального корпуса располагались учебные корпуса с лекторскими аудиториями и кабинетами для практических занятий, соединенные с жилыми башнями переливчатыми коридорами и полукругом огибающие институт сзади.

– А как мы попали сюда, если не поднимались?

– Двери могут быть порталами. Начертишь определенный магический символ в зависимости от места, в которое хочешь попасть, и, открыв, заходишь. Подробнее вам будут рассказывать на занятиях.

– Я заблужусь в этом огромном замке, – понуро заметила я.

– Что за глупости! На всех дверях изображены специальные значки, указывающие назначение места. Все, я пошел, и так задержался. После того как поселишься, тебе надо на второй этаж центрального корпуса – в канцелярию и библиотеку.

Проводив завхоза мрачным взглядом, я подошла к двери

своей комнаты и усталилась на рисунок. Вот интересно, какое отношение ко мне имеет кинжал, обвитый цветком с шипами? Присмотревшись повнимательнее, я удивилась еще сильнее: кинжалом оказалась кость.

Дернув за ручку двери, я вошла в свою комнату и, осмотревшись, сразу поняла, что с радостью буду учиться здесь все последующие годы.

Комната была простой, скромно обставленной, но чем-то сразу пришлась мне по душе.

Главным ее достоинством были два больших окна напротив входа, из которых в помещение проникало очень много света. Слева от двери стояли книжные стеллажи, а вдоль стены располагалась кровать с зеленым балдахином – я впервые видела такую воочию. На противоположной стороне стояли широкий практичный коричневый диван и шкаф, возле окна – стол.

Бледно-зеленые с завитушками обои радовали глаз, не вызывая неприязни, а зеленый ковер дополнял уютную обстановку. Лишь маленькие белые черепушки на нем портили впечатление. Может, их удастся закрасить?

Я походила по комнате, прикоснулась к мебели и выглянула из окна. Увиденное меня испугало. Это на какой же высоте находится мое жилище? Если вы летали на самолете, то можете представить вид, который открылся мне: облака, солнце и снова облака.

Присев на широкий подоконник и взглянув на клонивше-

еся к закату светило, я решила не придирааться к мелочам и заняться делом – неразумно терять время. Скоро вечер, а у меня дел по горло.

Преисполненная решимости все завершить как можно быстрее, я вышла из комнаты и отправилась выполнять указания завхоза. Навстречу мне тут и там попадались студенты самого разного вида: одни с чешуей, другие с зеленью растений, торчащей из волос, или с клыками, третьи с длинными ушами, а некоторые точь в точь орки из книги Толкина – массивные чудища с длинными волосами и немного красноватой кожей, словно они обгорели на солнце.

Но более всего меня поразила девушка со змеями на голове. Я, помня античные легенды, даже зажмурилась и нечаянно врезалась в нее.

– Осторожнее! – воскликнула она, уронив свою сумку.

– Простите, – пробормотала я, непроизвольно открыв глаза и оставшись живой.

– Ты чего бредишь и не смотришь под ноги? – нахмурилась «горгона».

Змеи на ее голове недовольно зашипели на меня, и я непроизвольно отшатнулась.

– Спокойно, девочки, – погладила их хозяйка.

– Я смотрю по сторонам, – вздохнула я. – Кажется, заблудилась.

– Новенькая? – вскинув брови, посмотрела на меня девушка.

– Да.

– Все понятно. Преподаватели никогда не объясняют нормально, думают, мы ясновидящие. Сама в прошлом году так же мыкалась. Но тебе повезло, я уже закончила свои дела, пойдем, покажу все, что нужно.

– Буду очень признательна... – Я впервые обрадовалась, что кто-то полез ко мне со своими советами.

– Меня зовут Милана Ортего, – представилась девушка, пока мы шли в известном только ей направлении.

– А меня – Ирина Вознесенская.

– Интересное имя, похоже на земное. Ты с Земли?

– Именно.

– На факультет общей магии?

– Почему именно туда? – удивилась я предположению.

– У вас, конечно, интересный мир, но вы довольно прагматичные, и из-за этого земляне чаще всего попадают на факультет бытовиков.

– Нет, ты не угадала, я некромант.

– Блондинка?

– Угу. А много наших здесь?

– Сейчас не знаю, а в прошлом году на потоке было человека три.

– Негусто...

– А что ты хочешь? Сюда попадают избранные. Это зависит не только от дара, но и от психологических качеств. Тебе потом на лекциях расскажут.

От обилия информации в голове был сумбур, но так как мы уже подошли к библиотеке, я получила легкую передышку. Присмотревшись к стопке книг, изображенной на двери, я дернула ручку на себя... и пропала.

– Ты чего? – раздался сзади недоуменный голос.

Я застыла на месте и с восторгом рассматривала множество полок с книгами, которые были такими... такими... Да книги про Гарри Поттера и рядом не стояли!

Милана подтолкнула меня вперед и поволокла к стойке, за которой сидела женщина средних лет, с глазами, как у кошки, и благосклонно на меня взидала.

– Адара Нирковна, это новенькая, зовут Ирина.

– Добрый день, вы по поводу литературы? – грудным голосом поинтересовалась женщина, чуть заметно улыбаясь.

– Наверное, – пробормотала я.

– Вы не уверены? – вскинула дама брови.

– Она некромантка и уже поселилась, – намекнула Милана.

– Эх, вот подам я на Тига докладную, как есть подам! – проворчала Адара Нирковна и с интересом взглянула на меня, но от комментариев отказалась.

Ну да, блондины-некроманты – редкость, но на моего декана никто же так не смотрит. Или смотрит?

Как мало я еще знаю об этом мире... Или Междумирье – это не мир?

– Книги я отправлю в вашу комнату магической посыл-

кой, – произнесла библиотекарь, закончив заполнять формуляр. – Сегодня вы уже не успеете туда вернуться. Абонемент заведен, теперь можете приходить и читать когда угодно. Я же вижу, библиотека вам понравилась.

Еще раз осмотрев высокие полки с потрясающими на вид книгами, я, причмокнув, заметила:

– Очень!

– Пойдем, – потянула меня на выход Милана. – Тебе еще нужно успеть в канцелярию – взять список всего необходимого.

Выйдя из библиотеки, мы направились дальше. В одном из коридоров прошли мимо витрины с вымпелами, красивыми кубками и дипломами.

– Что это? – удивилась я.

– Это награды, которые наши группы завоевали на соревнованиях факультетов. А чуть правее кубки нашей команды стихийного футбола.

– Стихийного чего? – поразились я.

– Футбола. Это такая игра, где команда бежит на команду и с помощью силы стихий и ловкости сметает противника, чтобы завладеть мячом и добраться до нужного места.

По этому объяснению я поняла, что стихийный футбол что-то типа нашего регби, но посмотреть его все равно захотелось невероятно.

– А что за соревнования факультетов?

– На потоках собираются несколько команд и бьются за

звание лучшей. Соревнования проходят как в виде дуэлей, так и в виде командных сражений. Но не каждый может попасть на них.

– А для чего это вообще нужно?

– Ты получаешь право первого выбора рабочего места по окончании института – такая своего рода льгота. Только игроки футбольных команд и участники соревнований обладают таким правом. Это очень престижно и считается большой удачей.

Я мало что поняла из объяснений Миланы, но времени разбираться не было. Добравшись до канцелярии, я попрощалась с новой знакомой и, войдя в кабинет, увидела Добракович.

– Наконец-то. Ирина, вы очень задержались. Вот список всего необходимого, и пойдемте к залу перемещений. Скоро настройки собьются и будет затруднительно вернуть вас домой, – порадовала меня секретарь.

Непроизвольно схватив пергамент, сунутый мне в руки, я поспешила за секретарем по коридорам института.

– А как мне вернуться обратно?

– Вы получите отдельное письмо, в котором будет все подробно описано. С собой можно взять только одну сумку с вещами, но такую, которую вы сможете сами донести.

– А какие вещи лучше взять?

– Это уж вам виднее, но должна предупредить: техника в Междумирье не работает.

– Ох... – Я представила весь ужас сказанного.

Теперь мне придется жить без телефона, компьютера и Интернета. Что же делать-то?

– Мы пришли, – сообщила Добракович, поворачиваясь ко мне. – Ну что, вы готовы отправиться домой?

Удивившись тому, что мы так быстро добрались до нужного места, я сняла черный плащ и, отдав его секретарю, кивнула.

– Тогда до встречи через два дня. – И она указала на одну из порталых арок.

– До свидания, – махнула я рукой и шагнула внутрь желтого сияния.

Обернувшись, я хотела еще раз посмотреть на институт, но увидела лишь ванную комнату. Опустив взгляд на зажатый в руке свиток, я поняла, что мои проблемы только начались.

«Е-мое! Как я скажу родителям про свое поступление? Они же не поверят. – И следом новая мысль: – А как сказать про татуировку?!»

Интересно, в Институте рас могут учиться зомби? Ибо меня непременно убьют!

* * *

В воскресенье я получила письмо с инструкциями насчет того, как буду добираться до института, и весь день бегала

по магазинам со списком необходимых вещей. Поиск некоторых поставил меня в тупик.

Если, например, свечи, кубок, пестик, венчик и емкости различного объема не вызвали проблем, то приобретение набора ножей различной длины и конфигурации было сопряжено со сложностями. Кто мне в нашем мире продаст такой набор, который больше походит на охотничий? Про чугунный котелок объемом шесть литров я вообще молчу. Однако более всего меня испугал набор медицинских хирургических инструментов. Нет, купить их не было проблемой, но вот для чего они нужны?

Но старание и труд все перетрут. Ножи я приобрела на рынке, где даже не поинтересовались моим паспортом. Котелок утащила у Варвары Петровны, нашей соседки, прямо с балкона.

Не знаю, где она в свое время достала эту большую чугунную прелесть явно советского производства, но мне она была точно нужнее.

Далее мой путь лежал на Птичий рынок. Как же верещал бедный петух, когда после покупки я вырвала у него полхвоста. Народ смотрел на меня странно и осуждающе. А что делать?

Но самое важное решение было принято в магазине медицинской техники, где я рассматривала различные инструменты – сверлышки, щипчики, ножнички... пилу! Я решила остановить свой выбор на самом дорогом и самом лучшем,

на мой взгляд, наборе. В нем было видимо-невидимо приспособлений, а самое главное – имелась инструкция!

Конечно, к магии она не имеет никакого отношения, но хоть буду знать, за какой конец что держать.

После последних покупок деньги у меня практически закончились, осталось разве что на такси. А ведь я собирала их четыре года – на поездку в Европу, как раз на каникулах после поступления...

Что ж, съездим, но не в Европу, а в Междумирье.

Вернувшись домой, я принялась собирать сумку, и это дело оказалось едва ли легче. Вот что бы вы взяли с собой в Институт магии?

Техника отпадала сразу, и в первую очередь я сложила предметы личной гигиены и самые удобные одежду и обувь. Плюс в сумку полетело вечернее платье, как раз с выпускного, и несколько украшений. Вдруг там бал, а я не при параде?

Обведя глазами комнату, я поняла, что больше и взять нечего. Остальное там мне точно не пригодится. Разве что... Поддавшись порыву, я бросила в сумку косметичку.

Вообще я редко пользовалась косметикой, уж очень сильной была аллергическая реакция на коже.

Но, говорят, женщина с макияжем способна преодолеть все трудности.

Последнее, что было упаковано, – это несколько шоколадок и удобная сумка, чтобы ходить на занятия. Все!

Если что-то и забыла, то заберу в следующий раз. Будут

же нас отпустить домой?

Вечером, готовя поесть, я думала о том, как обо всем рассказать родителям. То, что мне не поверят, даже не обсуждалось, но и отступать я не собиралась. Ни маме, ни папе не понравится, что я уеду непонятно куда.

Размышления прервали родители, вернувшиеся с дачи. Послышались голоса, звук брошенных на пол сумок.

– Ирина, помоги разгрузить сумки! – крикнула мама, и мне ничего не оставалось, как подчиниться.

Нервничая и хмурясь, я перебирала на кухне овощи, когда ко мне присоединились родители.

– Ну, как прошли выходные, дочь? – присел папа на стул.

Настроение у обоих было прекрасное, и тем неприятнее было его портить.

– Подала документы? – поинтересовалась мама, заглядывая под крышку сковородки.

– Да, я рада сообщить, что поступила в институт.

Родители удивленно взглянули на меня.

– Что-то быстро, – приподняла брови мама, присаживаясь рядом с отцом. – И в какой институт, на кого?

– В Институт рас, на некроманта.

Несколько минут родители молчали.

– Что это за учебное заведение? – нахмурился отец.

– Ну, что-то вроде академии магии. Через четыре с половиной года, если я его закончу, буду магом-контрактником. – И, повернувшись к ним спиной, я начала накладывать еду

себе в тарелку.

Через несколько минут тишины я услышала ожидаемое:

– А я тебе говорила, не нужно разрешать ей читать все эти книжки про магию, но ты меня не слушал. Сказки, сказки, а теперь ее наверняка прибрала к рукам какая-то секта.

– Это не секта, – возразила я. – Мне нечем вас убедить, но завтра я отправляюсь в институт.

– Никуда ты не поедешь! – воскликнула мама. – Я не отдам свою дочь сектантам!

Спор уже готов был перейти в скандал, когда посреди кухни появилось зеленое свечение и немного механический голос ректора сообщил родителям все то, что до него сообщила я. А также что магический договор расторгнуть невозможно.

Свечению они поверили больше. Прошла пара часов, прежде чем мама и папа смогли со мной связно общаться.

Весь оставшийся вечер родители ходили из угла в угол, но расспрашивать меня не пытались – магия запретила. В их понимании это выглядело так, я же знала, как на самом деле выглядел тот, кто с ними общался.

Утром пришла пора прощаться. Мама крепко меня обняла, в ее глазах стояли слезы.

Я утешающе заметила:

– В конце каждого года у меня будут каникулы и я буду приезжать в гости.

Она лишь кивнула. Даже я, не имея детей, понимала ее:

отпускать дитё в неизвестность очень непросто.

– Ты обязательно сообщи нелюдям, которые будут тебя учить: если что-то случится с моим ребенком, я их Между-мирье на клочки порву, как и того, кто тебя не уберег.

– О! – все, что смогла вымолвить я. – Постараюсь пере-дать.

И мы с папой отправились, как мне было велено в ин-струкции, на городской автовокзал.

– Тебя кто-то будет встречать?

Я пожала плечами.

– Наверное, нет. Написали, что в девять подойдет транс-порт.

Кивнув, папа замолчал, но я видела, как он нервничает.

– Что такое?

– Переживаю, что ты не вернешься к нам.

– Папа!

– Когда-то нам с мамой нагадала гадалка, что мы будем очень счастливы, но дочери с нами не будет.

Тут и мне вспомнилось предсказание, которое я получила на выпускном. Оно врезалось в память и предвещало много странного.

– Что бы ни случилось, я обещаю, что буду навещать вас.

– О большем не прошу.

В этот момент недалеко от нас остановился автомобиль «москвич» очень старой модели, но выглядел при этом как новенький. И это их конспирация?

Мы с папой переглянулись.

– Что-то мне подсказывает, что это за тобой, – ошарашенно заметил он.

Сверившись с номером в письме, я поняла, что действительно за мной. К машине начали стекаться парни и девушки моего возраста, и я, еще раз обняв папу и взяв сумку с вещами, поспешила к автомобилю.

Водитель очень напоминал Кису Воробьянинова из «Двенадцати стульев» – пушистые усы, пиджак девятнадцатого века и круглые очки. Неудивительно, что его рассматривала вся улица.

– Студенты, побыстрее рассаживаемся и отправляемся. Мы и так выбились из графика.

Он еще и шепелявит!

– Мы что, поедem в этом? – указал на «москвич» парень, стоявший рядом со мной.

– Да.

– Все? – уточнила еще одна девушка.

– Естественно. А что вас не устраивает? Хотите своим ходом? – приподнял одну бровь водитель.

После нескольких секунд тишины парень, стоявший рядом со мной, открыл дверь, и мы один за другим начали влезать в салон. Я была третья, и меня как раз впечатало лицом в стекло, а плечом в бугая, который сидел рядом со мной.

В такой ситуации сложно было даже вздохнуть, не говоря о том, чтобы почесаться. Когда я в школе сторонилась лю-

дей, то еще не понимала, что такое, когда тебе лезут в душу. Сейчас на нее еще и давили.

– Долго ехать? – прохрипела я, когда мотор заурчал.

– Часа два!

Два часа зажатой людьми в замкнутом пространстве. Кто-то начал обсуждать нашу ситуацию и глупо подхихикивать.

Раньше я не знала, что такое ужас, зато теперь у меня было время проникнуться.

Глава 3. Новая жизнь

Ирина Вознесенская

Институт радушно встретил меня и других студентов, которые спешили в альма-матер, ведь завтра первый день занятий. Представители различных рас проходили мимо, не обращая на меня внимания. И только новичков сразу было видно: мы брели, рассматривая всех.

Все же то, что со мной случилось, – это невероятно.

Поднявшись по ступеням, я вошла в главный зал института и заметила Добракович, которая собирала около себя первокурсников. Эх, а так хотелось побыстрее попасть к себе в комнату. Спортивная сумка, которая непонятно как поместилась в багажник «москвича», оттягивала руку, и я давила в себе порыв забросить ее куда подальше. А ведь еще предстояло по карте добираться до своей комнаты.

Я уныло побрела вперед, стараясь пристроиться в самом конце.

– Первокурсники, сейчас вы должны пойти за мной. Вас ждет посвящение в магию и зачисление в институт.

Мне непроизвольно сразу вспомнились помпоны.

Добракович подошла к самой дальней двери зала, как ранее Тиг, начертала в воздухе знак, который засветился желтым цветом, и дверь отворилась в желтое марево.

– За мной.

Двигаясь в очереди к portalу, я отмечала и своих соотечественников с Земли. Шутники больше не выглядели такими оптимистами, скорее были взволнованы и не уверены в себе.

Пройдя через дверь, мы оказались в большом светлом зале со множеством скамеек со спинками, а впереди, на возвышении, стояли два длинных стола, перед которыми находилось настоящее произведение искусства – стеклянный цветок, самый прекрасный из всех, какие я только видела. Несмотря на то, что его внешний вид был мне незнаком, при взгляде на него я чувствовала тепло и спокойствие, словно цветок был частью меня.

– Сейчас все по очереди подходим и прикасаемся к артефакту силы, – произнесла Добракович. – Необходимо положить на него руки и не отнимать до тех пор, пока артефакт не погаснет. Ну, кто первый?

Все молчали и не двигались. Неожиданно для самой себя я вышла вперед и, несмело ступая, направилась к артефакту. Расположив руки как было сказано, я практически сразу почувствовала тепло, а потом цветок загорелся зеленым светом. Мне было сложно понять, то ли это магия артефакта, то ли моя.

Прошло несколько секунд, и все погасло.

Дальше дело пошло веселее. Остальные студенты последовали моему примеру, а я, пользуясь случаем, подошла поближе к Добракович, раздумывая, можно ли обратиться к

ней с просьбой.

– Вы что-то хотели, Ирина? – поинтересовалась секретарь, делая пометки на пергаменте.

– Скажите, а можно и мне научиться открывать порталы?

– Конечно. В свое время вам все расскажут на лекциях.

– А сейчас вы не могли бы показать рисунок моей комнаты? Она так высоко, что я не уверена, дотащу ли свои вещи, – жалостливо попросила я.

Добракович улыбнулась.

– Мне не жалко, но я не знаю, хватит ли у вас сил и концентрации открыть портал. Смотрите, тут главное запомнить рисунок. – И, нарисовав в воздухе закорюку, секретарь начала объяснять: – У мест, которые находятся рядом, основа похожа, но попасть в личные комнаты или частные владения нельзя, если хозяин не добавил вас в магическую защиту. Теперь рисунок вашей комнаты.

Добракович перевернула мою карту и взмахнула рукой – перед ней появилось перо.

– Ух... И я так смогу? – восторженно выдохнула я.

– Конечно, если будете хорошо учиться, – заметила секретарь. Нарисовав нужный мне рисунок на обороте карты, протянула ее мне со словами: – Не забудьте сконцентрироваться и использовать силы, которые таятся внутри вас.

– Спасибо, – поблагодарила я и мыслями унеслась в новое для меня занятие.

Интересно, а так можно открыть любую дверь?

– Кстати, вы можете идти, – порадовала меня Доброкович. – Занятия начинаются завтра в девять утра, не опаздывайте. Вот ваше расписание и все, что нужно знать студенту. Советую ознакомиться с правилами института.

Она снова взмахнула рукой, и в воздухе появился пергамент. Секретарь передала его мне и повернулась к другому студенту. Я же, подойдя к двери, через которую мы входили в зал, открыла ее и осторожно выглянула. Никакого сияния, только коридор и снующие студенты.

Выйдя, я осмотрелась и отправилась искать себе дверь, желательно не запертую. Пройдя несколько метров, я обратила внимание на одну из них.

На ней был изображен какой-то горшок, который заставил меня задуматься:

«Если это химический сосуд, то, возможно, за дверью находится лаборатория, и, открыв дверь, я могу кому-то помешать. А вдруг сюда входить вообще нельзя?.. Но если это ночной горшок... Тогда эта дверь то, что мне нужно».

– Что ты так задумчиво уставилась на туалет?

Повернувшись, я увидела Милану, которая с улыбкой за мной наблюдала.

– Да вот думаю, можно ли воспользоваться дверью как порталом?

– Можно использовать любую, которая открыта. Но сумеешь ли ты его создать?

Перехватив тяжелую сумку другой рукой, я ответила:

– Вот сейчас и посмотрим.

Закрыв глаза, я попробовала сконцентрироваться и нарисовать рисунок своей комнаты. Ничего... Потом еще раз – и снова ничего.

– Сконцентрировалась? – послышался голос Миланы.

– Вроде да.

– Пожелала попасть в свою комнату?

– Не то слово!

– Эх, я же сказала, что это не так просто. Важна правильная мотивация.

Мотивация – это один из важнейших факторов и в том мире, в котором я родилась. Вновь прикрыв глаза, я представила расстояние до комнаты, вспомнила про свою сумку, и во мне родилось желание облегчить свою участь. Пока я мысленно чертила узор, дверь открылась...

– Ух ты! Получилось! – воскликнула моя знакомая.

А потом кто-то вышел из туалета и врезал мне дверью по лбу, рисунок пропал.

– Первокурсница открывает порталы? – раздался удивленный голос моего декана.

Потирая ушибленный лоб и глядя на распахнутую безрукавку и бугрящиеся под белой рубашкой мышцы, я почувствовала, что краснею.

– И самое интересное, что первокурсница – блондинка и на моем факультете. Занятно... Хорошо, что хоть в этом году будет, с чем работать.

– Добрый день, профессор, – пропищала Милана, стоявшая рядом со мной.

Однако декан, ничего не ответив, пошел прочь.

– Почему ты мне не сказала, что это мужской туалет? – зашипела я на Милану.

– Ты же хотела открыть портал. Так какая разница? – инфантильно ответила она.

Заскрипев зубами, я вспомнила свои ощущения, мотивацию и попробовала вновь. Теперь рисунок загорелся с первого раза. Я потянула ручку двери – и перед нами раскинулось желтое море.

– Пошли? – спросила я у Миланы.

– Ты меня приглашаешь?

– Конечно. Чувствую, ты о многом можешь мне рассказать.

Мы очутились в гостиной, куда меня приводил Тиг.

– Ты уверена, что нам сюда? – спросила моя гостья.

– Ну да.

– Это же гостиная мальчиков.

Я недоуменно посмотрела на Милану:

– С чего ты взяла?

– На двери туалета изображен эльфийский лист.

Все-таки листики.

– И что?

– У девушек всегда изображены лианы друидов.

М-да... Теперь-то мне точно все понятно.

Решив с листьями разобраться позже, я вошла в свою комнату и, бросив наконец сумку на пол, устало опустилась на диван.

– Присаживайся, – пригласила я гостью.

– А где твои документы? – удивилась она, опускаясь рядом.

– Рефлекторно убрала в сумку. А что, там что-то интересное?

– Правила института и расписание, – сообщила Милана, когда одна из змеек на ее голове зашипела на меня.

Хозяйка, щелкнув по ней, заставила спрятаться.

– А ты... То есть они... – я старалась быть тактичной и не знала, как спросить.

– Я нага, – поняла мои метания гостя.

– Наги – это?.. – поинтересовалась я, напрягшись.

– Раса змей, но не стоит пугаться. Мы не ядовиты, а такие змейки на голове бывают только у женщин. И превращаем мы в камень только за смертельное оскорбление.

– Действительно, – пробормотала я, – совсем не стоит пугаться.

– Поверь, есть и более опасные расы, например ведьмаки и ведьмы. Сила их слова ужасающая и может сравниться лишь с непростым характером и мстительностью. К тому же они довольно высокомерны.

– Их можно как-то отличить от человека?

– Да, по глазам. Во время колдовства их завлакивает чер-

ная дымка.

– А те, у кого растения торчат из волос, это кто?

– Друиды – дети леса. У них бледно-зеленая кожа и вредный характер, хотя и не у всех. В них много магии жизни, и они часто бывают лекарями и врачами. В своем мире живут в лесах, которые занимают более половины их планеты.

– А с клыками – это вампиры?

– Да. Они приходят из самого жаркого мира, где всегда светит солнце. Их отличают красные глаза и клыки. Кровь могут пить у любого живого существа. Быстры, могут оборачиваться в летучую мышь, но их тяга к крови является и их слабостью.

– Мне как-то не по себе, – передернула я плечами.

– Тебе-то переживать не стоит: они плохо переносят кровь землян. Говорят, у вас в ней много холестерина и этих... канцерогенов.

– Канцерогенов?

– Точно. Им долгое время потом бывает плохо.

– Я видела еще людей с чешуей.

– О! Это высшие русалы и русалки. Самая компанейская раса. Открыты, дружелюбны, но обид не прощают, очень злопамятны. Впрочем, и конфликты у них бывают редко, в отличие от ведьмаков и орков.

– Орков?

– Это большие детины с красной кожей. В их мире много

скал и камней, а еще тупого народа. Сюда поступают лучшие, и все равно они удивят тебя тугодумием.

– Ты очень строга, – недоверчиво заметила я.

– Вот увидишь.

– А наш ректор, он эльф?

– Да. Эльфы – дети воздуха, полей и свободы. Они умны, хитры, но правдивы, и справедливость у них на первом месте. А еще они хорошие психологи.

– Кто же у нас остался?

–оборотни и демоны. Первые – это основательные, верные и правильные во всех смыслах существа. Они ценят честь и чистоту помыслов. Демоны же, наоборот, прямолинейные, жесткие искусители. Чтобы с ними общаться, нужен подход. Правда, если сумеешь заслужить их доверие, то отношение к тебе вряд ли когда-либо изменится. У тебя появится самый верный друг и помощник.

– У каждого есть... – начала я, и Милана закончила:

– ...Свои достоинства и недостатки.

А я заерзала.

– Тебе нравится учиться? Легко привыкла?

– Нет, было сложно: наги – клановые существа. Институт же – это другой мир, другие правила. Здесь все отлажено, чтобы мы быстрее адаптировались. Я, например, начала изучать язык, только в институте. А чтобы было легче, мне давали специальную настойку.

– Я ничего такого не пила. Меня сюда принесло через арку

телепорта.

– Ну, этот способ еще более распространенный. Когда ты проходишь через арку, тебе прививается язык мира, в который ты попадаешь. Иначе никак.

– Удобно.

– Зато много других трудностей, – вздохнула Милана. – Нагрузка здесь большая, магию осваивать трудно.

– А расскажи мне про моего декана? Как он понял, что я с его факультета?

– Все деканы знают, кто откуда. Наверное, с помощью магии как-то определяют, на каком факультете обучается студент. А вообще, профессор Дазар – один из четырех старших преподавателей и демон.

Ага, значит демоны с рожками.

– Возглавляет один из двух боевых факультетов.

– Некромантия – боевой? – удивилась я.

– Конечно. А ты думаешь, кто должен зачищать кладбища и города от зомби и бороться с некронечистью?

Мамочки, заберите меня обратно.

– А твой декан – красавец мужчина, на него многие девушки в институте заглядываются, но он холодный, как ледышка. Хотя пару раз оттаивал – для одной эльфийки и одной вампирши.

– То есть здесь роман между преподавателем и студентом?.. – начала с намеком я.

– Ну, конечно, близкие отношения не поощряются, но ес-

ли по обоюдному согласию, то это твое личное дело. А правду здесь узнают без проблем.

– Хм...

– Вот твой декан и крутил роман со студентками, но отношения долго не продлились. Была еще пара романов в городе... Однако сейчас он свободен, – хитро посмотрела на меня Милана.

– Не-не, я не претендую. – Я очень хорошо помнила предсказание гадалки, которое уже начало сбываться. – Мне нужен черноволосый мужчина. А как учебный процесс?

– Нормально. Учимся мы шесть дней в неделю. Один выходной. Все необходимые вещи у тебя на кровати.

На кровати действительно лежали вещи. В первую очередь меня заинтересовала форма. Подойдя, я развернула ее. Коричневые брюки и такого же цвета кофта с треугольным вырезом и рукавами-фонариками, которые к локтю сужались и плотно облегали руку. Фонарики и вырез кофты были отделаны мягкой кожей, из такого же материала имелся пояс, охватывающий тело прямо под грудью.

На Милане, кстати, была такая же форма, только красного цвета. Однако нага обладала более пышными формами, чем я, и на ней все смотрелось очень уместно. Я же в этом наряде буду выглядеть провокационно. Впрочем, откуда мне знать, что здесь провокационно?

– А эту форму все носят?

– Да, это обязательное правило. Исключение, и то неболь-

шое, могут сделать только для членов футбольных команд.

– Они любимчики?

– В какой-то степени да, – усмехнулась Милана.

Было видно, она от них в восторге.

– А что это за тетрадка?

Рядом с одеждой лежала выдавшая виды кожаная зеленая тетрадь с монограммой «Институт рас». Страницы в ней были пустые.

– Это для лекций.

– Одна тетрадь?! – поразилась я.

– Ты должна капнуть на нее каплю крови и закрепить тем самым за собой. А потом, открыв, достаточно лишь назвать предмет и на страницах появятся буквы твоих записанных лекций. Так же и с книгой.

Посмотрев левее, я увидела книгу, внешне похожую на тетрадь, только потолще. Вот бы нам такое в школу! А то носила сумку, по тяжести сравнимую с мешком картошки.

– А гулять можно выходить?

– Это привилегия, которая недоступна для первокурсников. Отпускают только со второго курса, до этого, говорят, опасно. Из развлечений только стихийный футбол, на который ходим болеть, и свидания.

– Последнее не для меня, – вздохнула я. – Не получаются у меня с парнями отношения.

– Может, ты просто выбирала их не в том мире? – усмехнулась Милана.

Я выбирала? Вопрос в другом: кто выберет меня?

Через час Милана ушла, а я занялась тетрадкой и изучением правил, которые мне дала Добракович. Пора приобщаться к студенческой жизни.

Глава 4. Слухи и сплетни

Ирина Вознесенская

Перед тем как лечь спать, я постаралась придать уют комнате, которая на ближайшие четыре с половиной года заменит мне дом, разложила все вещи по местам и подготовила сумку на завтра, чтобы отправиться на лекции во всеоружии.

От института я получила волшебные чернила, различные канцелярские принадлежности и много других вещей для учебы. Ко всему прилагались листочки с пояснениями. А на тетрадке и учебнике, после того как я капнула на них кровью, красовался тот же рисунок, что и на двери, только с моими фамилией и именем.

И, конечно, я осмотрела немного пугающее меня место с листиками на двери. Внутри все было непередаваемо: овальная сидуха вроде стульчака унитаза, внутри – черное отверстие, и все это висело в воздухе.

Мне несколько раз пришлось повторить про себя, что я в магическом Междумирье и туалет, который я вижу, работает как надо. Добили меня сложенные стопочкой мягкие зеленые листики, напоминающие туалетную бумагу.

Спала я плохо: слишком много впечатлений, слишком много мыслей и желаний. Но, несмотря на сон урывками, встала отдохнувшей и полной сил.

Уже зная, что комнаты студенты убирают сами, я застели-

ла постель, надела форму, которая оказалась довольно удобной, и, схватив сумку, поторопилась на завтрак.

То, что я вышла заранее, было, безусловно, верным решением, ибо, пока спустилась по лестнице, пока по карте нашла столовую, прошло немало времени.

Торопясь по коридорам, я уже без недоумения рассматривала студентов, знала, какие расы передо мной, кто из проходящих мимо – преподаватели, кто – рабочий персонал. Догадалась и о том, кто к какому факультету принадлежит.

В красной форме – студенты факультета общей магии. Мы, некроманты, носили коричневые цвета, лекари – зеленые, а вот стихийники были облачены в синюю форму. Готова поспорить, факультет стихийной магии являлся самым престижным в институте. Правда, декан у них...

На пороге столовой я немного помедлила. Меня поразило огромное помещение, с окном практически во всю стену и большим количеством столов со скамьями, стоящих в три ряда. У противоположной от входа стены находилась раздача.

Столовая была заполнена наполовину, и такое скопление людей сильно меня смущало: я первый раз видела их всех, поэтому снова выиграла моя натура.

Пока я шла к раздаче, краем глаза заметила Милану, которая мне махнула. Кивнув, я взяла круглый поднос и тарелку, по виду и объему больше похожую на миску сенбернара. В нее большим черпаком налили жидкость, цветом и запа-

хом напоминающую кисель, в которой плавали кусочки чего-то. Потом из окна раздачи вытянулась костлявая рука и поставила на поднос стакан с зеленой жижей.

– Следующий.

«Пожалуйста, пусть на кухне будут работать не зомби, только не они».

Эта мысль не покидала меня до тех пор, пока я не опустилась на скамью рядом с Миланой.

– Ты не знаешь, из чего это готовят? – был мой первый вопрос.

– Я могла бы рассказать, но вряд ли ты знаешь названия этих ягод и растений.

«Значит, примерно кисель, – успокоилась я. – Только в стакане или в тарелке?»

Не став дальше гадать, я взяла ложку и пригубила то, что было в тарелке. Ну, вполне съедобно, а плавающие кусочки чем-то напоминали ягоды.

Милана тактично не мешала мне приобщаться к местной кулинарии, хотя расправилась со своей порцией быстрее меня.

Когда я взяла стакан, в столовую вошла группа ребят. Не знаю почему, но я тут же распознала в них футбольных игроков. Во-первых, ребята были одеты лишь в штаны от формы, а верхняя часть была другой, как и рассказывала Милана, а во-вторых, чувствовалось, что они команда. Слаженная и дружная.

– Дай угадаю, это и есть звезды института?

Милана проследила за моим взглядом.

– Точно. Так заметно?

– Нечто подобное я наблюдала и в своем мире, а именно людей, которые сверкают в лучах славы, а точнее, совсем наоборот. Тут то же самое, ничего не меняется.

– Ирина, почему я слышу в твоем голосе горечь?

Я сделала небольшой глоток – в стакане было что-то похожее на травяной отвар.

– Тебе показалось. Хочешь, я угадаю их капитана?

– Ну? – хихикнула Милана, включаясь в игру.

Я окинула беглым взглядом усаживающихся за стол парней. Впрочем, скорее, молодых мужчин: слишком взросло они выглядели. И сразу выделила того, кто был в центре внимания.

– Парень в сиреневой рубашке.

– Точно. Барей Диаркан, второкурсник, капитан команды и один из сильнейших стихийных магов на своем потоке. Несмотря на то, что в команде есть ребята, учащиеся и курсами старше, он хорошо себя показал в прошлом году. Любимец декана и мечта всех девушек.

– Не надо обобщать, – поправила я нагу.

Конечно, нехорошо судить людей за глаза, но этот парень заранее вызывал во мне неприязнь. К тому же был ведьмаком, и если верить вчерашнему рассказу Миланы, то и внутреннее содержание подкачало.

– Им для игры надо быть невероятно хорошенькими или это случайность? – снова мазнула я взглядом по команде.

– Понравился капитан? Можешь попытаться счастья.

В этот момент к столу футболистов подошли девушки и разобрались по парням, обнимая их и целуя.

– Что-то мне подсказывает, что эти ребята уже заняты, – хмыкнула я.

– Некоторые – да. А вот капитан и его друзья меняют де-вушек как перчатки.

Чего и следовало ожидать! Моя неприязнь усилилась в разы.

– Благодарю, б/у не интересует.

– Б/у?

– Не важно. А почему ты сказала «его друзья»? Разве они не все дружат?

– Все, но вон тот светленький, с короткими волосами и зелеными глазами, и русоволосый рядом с ним – лучшие друзья капитана.

Тут я проявила неосторожность и встретила взглядом с Диарканом.

Ярко-фиолетовые глаза смотрели без особого выражения и интереса, словно я была частью толпы. Из зачесанных назад черных волос на высокий лоб выпала прядь. Правильные черты лица и выделяющиеся скулы делали лицо капитана красивым, практически идеальным.

Я отвела глаза и спросила первое, что пришло в голову:

– А у кого-нибудь из них есть серьезные отношения?

Нага кивнула.

– У двоих уже заключены помолвки.

Я в полном шоке посмотрела на Милану:

– Так рано?

– Да, Ирина. Больше половины студентов выберет себе пару до окончания обучения. Есть исключения, но их очень мало. Наша магия стремится к любви.

Не зная, что сказать, я залпом допила отвар и отправилась на лекцию.

В голове крутилась только одна мысль: «Спасите...»

Первая лекция. Общая. Правоучительная

Прозвенел звонок, и в аудитории появился ректор. Привлекательный и невозмутимый, со своим жутким взглядом, он встал за кафедрой.

– Добрый день, студенты. Сегодня у вас первая лекция по общей магии, которую буду вести я. Начитываю я ее сразу нескольким группам на потоке, ибо массами студенты усваивают информацию намного лучше.

А мне всегда казалось, что наоборот. Странные эти маги. Но я в любом случае все запишу.

– Итак, сначала отступление, посвященное безопасности института. Не сомневаюсь, что вы все прочитали правила, – мягко и одновременно зловеще начал Изор. – Но это я так

упомянул, на всякий случай. Мистер Тиг?

Вперед вышел завхоз и комендант в одном лице и, прокашлявшись, сказал:

– Значит так, объясняю как для тупых! Магичить вне стен, специально отведенных под это залов, запрещено. Категорически! Существует система предварительной записи на их посещение. Вас много, и на всех помещений не наберешься. Увижу следы магии вне специальных помещений, вас будет ждать дисциплинарное взыскание, а именно работа на благо нашего любимого института.

– Прошу запомнить, – продолжил ректор, и внезапно его голос стал во много раз громче. Он буквально оглушал: – ПОСЛЕ ПЯТОГО ВЗЫСКАНИЯ ПОСТАВЛЮ ВОПРОС ОБ УЖЕСТОЧЕНИИ НАКАЗАНИЙ!

– Ик! – испуганно вырвалось у меня.

– Также первокурсникам нельзя покидать пределы института. Единственное исключение будет сегодня и под приглядом преподавателей. Попробуете улизнуть или что-то устроить, сгною на кухне! – продолжил вещать Тиг.

– Поверьте, это для вашей же безопасности. Вы еще слишком неопытны, – добавил Изор.

– Нельзя распивать дурманящие и спиртные напитки, приворотные или проклинаящие зелья. Запрещается применять магию к студентам.

– ЗА НАМЕРЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МАГИИ К СТУДЕНТУ ВЫЛЕТИТЕ ИЗ ИНСТИТУТА СРАЗУ! – внес свою

лепту ректор.

– Ик! – не сдержалась я.

– Также нельзя хранить у себя артефакты без разрешения на то преподавателей. Из основного все, остальное дочитаете в правилах. И помните: я вас предупредил. – И Тиг пошаркал из аудитории прочь.

– Теперь перейдем к основной теме нашей лекции: «Магия и ее важность для всех миров», – продолжил Изор, и рисунок в его глазу завращался. – **СОВЕТУЮ ЗАПОМНИТЬ ДАННУЮ ЛЕКЦИЮ. ОНА БУДЕТ НА ЭКЗАМЕНЕ И ПРИГОДИТСЯ В РАБОТЕ!**

Теперь я поняла, почему лекции ректора студенты так хорошо усваивают. Вопрос в другом: буду я к концу года заикаться? Или минует?

* * *

Лекции в институте оказались длинные, по три часа, между ними делался перерыв в двадцать минут, поэтому после первой пары мы сразу отправились на обед. График учебы казался неплотным, но со всеми перерывами и обедами занимал более восьми часов. Хорошо, что задавали немного.

Столовая встретила шумом и суетой, утреннего расслабления как не бывало. Все куда-то торопились, вокруг слышались крики спорящих или что-то рассказывающих студентов. Нормальная и привычная атмосфера.

Подойдя к раздаче, я получила четыре тарелки, на каждой из которых лежало по кучке чего-то. Одна кучка красная, две зеленых, посветлее и потемнее, и желтая. Затем из окна вытянулась все та же костлявая рука и поставила на поднос стакан с черной жижей.

К столу, за которым сидела Милана, я шла в тревожной задумчивости относительно своего обеда, одно утешало – пахло вкусно.

В этот раз подруга села недалеко от футбольной команды.
– Решила приобщиться к прекрасному? – поинтересовалась я у нее, чуть скосив глаза в сторону знаменитостей.

Присев напротив, я попробовала первое блюдо красного цвета. Что-то вроде мясного паштета. Подойдет.

– Вот подумала, что тебе нравится смотреть на наших знаменитостей, и решила пойти навстречу.

Я чуть не подавилась.

– Что мне действительно нравится, так это есть вилок, которой тут нет.

– Ложка – универсальный столовый прибор, который есть во всех мирах. На каникулах привезешь сюда то, что тебе нужно, – просветила нага.

Кивнув, я попробовала желтое блюдо: по вкусу – пюре из какого-то незнакомого фрукта.

– Как тебе первый день? – улыбнулась Милана.

– Была общая магия. Ректор – это, конечно, что-то с чем-то: как я зайкой не осталась, не пойму.

– Его фирменный голос, – понятиливо кивнула нага. – Такая особенность не только у него, многие преподаватели усиливают свой голос.

Я чуть не захлебнулась черной жижей из стакана, которая оказалась компотом.

– Обрадовала.

В это время от стола, за которым сидела футбольная команда, послышались слова, которые заставили меня напрычаться.

– Посмотрите, у некромантов блондинка, – сказала одна из девушек, кажется, подруга Барей.

Но самым удивительным было то, что сегодня с ним сидела другая.

– Некромантка? – спросил светловолосый парень.

– Странно, у них же не бывает блондинок, – заметил Барей.

– И ничего в ней такого особенного, – добавила его подружка.

Они не говорили на повышенных тонах, и тем не менее было слышно.

– Здесь нормально так вот обсуждать людей во всеуслышание? – решила и я не понижать голоса.

Милана чуть улыбнулась.

– Да. Ты находишь это странным?

– Скорее невежливым, – хмыкнула я и, не глядя на команду, кивнула наге и отправилась на лекцию.

У выхода я уже пожалела о сказанном. Вот кто тянул меня за язык? Еще не хватало поссориться с любимчиками института. Жизнь тогда здесь будет «сахарной».

* * *

Я думала, некроманты занимаются в подвалах, а оказалось, на самом верху башни учебного корпуса. Аудитория была большая, но больше похожая на лаборантскую, на окнах решетки.

Декан зашел со звонком, который сообщал о начале занятия, и внимательно, даже несколько изучающе, посмотрел на нас.

– Добрый день! Меня зовут Тиркур Дазар, и я ваш декан. Если возникают какие-то проблемы, обращаетесь ко мне. Наказывать вас тоже буду я, как и поощрять за достижения и хорошую учебу. С этим понятно?

Мы согласно загудели.

– Вопросы? – приподнял брови декан.

– А почему некроманты занимаются так высоко? – спросил стоящий рядом со мной вампир.

Ага, не только у меня такие стереотипы.

– Не совсем понимаю, как этот вопрос относится к сказанному мной, но все же отвечу. Любой некромантический материал тянется к земле, чем выше находится аудитория, тем больше шансов перехватить его до того, как он ее достигнет.

– А если не успеешь? – не сдавался вампир.

– Об этом вам расскажут на лекции. Еще вопросы?

Мы молчали.

– Прекрасно. Теперь подходим к моему столу, берем из емкости щепотку песка, бросаем в котел и подходим ко мне. Потом, согласно полученной цифре, разбиваемся на группы.

Все так же молча мы направились выполнять указание. Я получила цифру три и, не понимая, что это означает, встала к своим.

Когда поток студентов иссяк, декан отдал распоряжение:

– Первая группа отправляется на два этажа ниже, вторая – на три, рисунок на дверях аудиторий такой же, как и на этой двери, не перепутаете. Там знакомитесь со своими кураторами. Третья группа остается, я лично буду ее курировать, а также вести занятия и практикумы.

Ошарашенно переглянувшись, мы проводили студентов взглядами. Что, интересно, он разглядел в этом котелке? Милана говорила, что у каждого преподавателя свой метод отбора...

Когда за последним студентом закрылась дверь, декан повернулся к нам.

– А теперь давайте разберемся с обучением. – Лекции я вам раздам, писать их не надо, но к каждому занятию будете готовить тему, которую я вам сообщу, и здесь ее отрабатывать. Некромантия – это практический предмет.

Я боязливо повела плечами. Не хочу его знать.

– А сегодня мы с вами будем воочию изучать практический материал. Так сказать, привыкать. – Декан подошел к одному из столов и сдернул с него покрывало. А та-а-ам...

Меня вынесло за дверь, я даже не спросила разрешения. Впрочем, не только меня. На ближайшее время туалет стал самым популярным местом у некромантов.

* * *

Единственный за ближайший год поход в город не радовал. После проведенного над унитазом времени совсем не хотелось сталкиваться со своей будущей профессией еще раз, но декан раздал всем очень реалистичные иллюзии и наказал тренироваться.

Дескать, если не будем прилежно выполнять задания, он все равно узнает, и я даже знаю как. Но Дазар – потрясающий преподаватель и очень интересный мужчина, с харизмой и нетривиальным характером.

Институт находился на острове, и мы под присмотром преподавателей направились по мосту в город. Я, озираясь по сторонам, старалась рассмотреть все, что только можно, не обращая внимания на неважное самочувствие. Меня все еще подташнивало после последнего занятия.

Но когда я еще смогу увидеть, что находится за стенами института?

Ступив на берег, мы пошли по мощеной дороге к главным

городским воротам. Недалеко находился лес с неизвестными мне деревьями, повсюду росла трава странной формы, невысокая, примерно по щиколотку, а воздух был наполнен причудливыми ароматами, которым я не находила сравнения. Словно запахи духов: каждый вдох – новое открытие.

Впереди виднелся город, словно сошедший с картинок фэнтези: высокая городская стена, а за ней башенки, башенки. И мне не терпелось ступить на мостовую, осмотреть дома, увидеть людей и местную жизнь.

Меня нагнала Милана:

– Смотрю на тебя и думаю: «Неужели я была такая же?»

Взглянув на улыбающуюся нагу, я спросила:

– Тебя тоже отпустили?

– Конечно, все курсы. Я теперь буду часто бывать здесь.

– Как часто? – поинтересовалась я.

– Раз в неделю.

– Да уж... – И тут я вспомнила об одной немаловажной вещи. – А здесь можно обменять деньги из своего мира на местную валюту?

– Да, конечно. Деньги иных миров передадут в столицу: они пригодятся, если кто-то отправится в ваш мир. Через пару дней повесят расписание обмена.

– А заработать их тут никак больше нельзя?

– Нет. Магам, не закончившим обучение, оказывать услуги нельзя – выгонят, да первокурсники и не могут. Нам доступна только стипендия за хорошую учебу, но ее непросто

получить. Ну и, конечно, хорошо платят футбольным командам и участникам соревнований. Правда, в этом году команды еще не набирали.

Заслушавшись, я споткнулась о камень. И расквасить бы мне нос на дороге, но кто-то удержал меня от падения. Выпрямившись, я встретила с безразличными ярко-фиолетовыми глазами. Барей...

– Спасибо, – пробормотала я, а он, ничего не ответив, просто отправился дальше.

Лишь его новая девушка посмотрела на меня, как на таракана.

– Ух ты! – воскликнула Милана. – Он все-таки классный, красивый.

– И практически мертвый, – добавила я, вспомнив взгляд Барея.

– Почему? – удивилась Милана, слыша от меня столь странное суждение.

– У него глаза безэмоциональные, как и он сам.

Непроизвольно я наблюдала за Бареем, который шел чуть впереди нас, присоединившись к друзьям. Что-то мне в нем казалось странным, но я не могла понять что.

– А мне кажется, это такая мера защиты, – довольно проныцательно заметила нага. – Его же достают многие. Девушки хотят с ним гулять, ребята дружить. Я слышала, что в прошлом году случилась неприятная история с одним парнем. Они вроде с Бареем дружили, а потом хоп... и все. Он вышел

из команды и перевелся в другой институт. Бедняга...

Я могла бы предположить, что произошло, но смысл гадать? И такой ли уж капитан команды бедняга? Я наблюдала за тем, как девушка держала его под локоть и прижималась к нему, а ведьмак даже не обращал на нее внимания, о чем-то разговаривая с другом.

Но тут мы подошли к городским воротам, и звезда института окончательно вылетел у меня из головы. Я вновь засмотрелась по сторонам. Мощеные улочки, невысокие, максимум двухэтажные, здания с черепицей и причудливыми вывесками. Вот так я себе все и представляла, когда читала книги.

Двигались мы неспешно, нестройным ручейком в центр города, где находился высокий замок. Интересно, в нем можно побывать? Но до замка мы не дошли, остановившись в паре кварталов у здания с вывеской: «Трактир для магов».

А что? Просто и понятно.

Мы вошли внутрь. Трактир оказался самым настоящим, с большим очагом в зале и множеством столов, которые студенты начали быстро занимать.

– Пойдем быстрее, лучшие места займут, – дернула меня за рукав нага, и мы стали протискиваться сквозь непонятно откуда образовавшуюся толпу.

Я думала не успеем, но, на удивление нам досталось самое лучшее место – в центре зала. Я принялась осматривать помещение в надежде увидеть что-нибудь интересное.

Официант принес напитки, хотя я ничего не заказывала.

– Что это? – посмотрела я на стакан и повернулась к Милане, но она куда-то отлучилась.

На середину зала вышел мой декан и, немного усилив голос магией, объявил:

– Этот праздник для первокурсников уже традиция, и после него они станут полноправными членами нашего тесного сообщества. Так выпьем же за это!

Все потянули руки к стаканам, в том числе и я. Напиток оказался приятным, с терпким вкусом и запахом, напоминающим ваниль. Внутри разлилось тепло, и я в благодушном настроении стала всех рассматривать.

Первый укол тревоги я почувствовала, когда заметила наших звезд, сидящих в самом углу трактира. По всем законам любого общества они никак не могли там находиться, если только сами не захотели. А раз так...

Ко мне подлетела Милана и посмотрела на мой стакан.

– Ну все, я опоздала...

– Что? – не своим голосом поинтересовалась я.

– Это испытание для студентов...

А дальше я не слышала слов: перед глазами начало все расплываться, а внутри взбунтовалась магия.

Я раньше думала, что не некромант? О нет! Я некромант, и еще какой! А теперь не пора ли нам пошалить?!

Подперев лицо ладонями, я сидела в своей гостиной и думала об отчислении. Стыдно было, как никогда в жизни.

– Ирина, извини, меня отвлек одноклассник. Скажи, что ты помнишь? – спросила встревоженная Милана.

– Как у меня все расплылось перед глазами, а потом как декан нес меня на руках по улице, а я при этом грызла его плечо!

– До крови? – округлила глаза подруга.

– Вроде нет, – заскулила я.

– Хорошо бы, демоническая кровь очень вредная.

Я вскинула голову:

– А то, что я укусила своего декана, тебя не волнует?

– Ой, они и не такое здесь видели. Что он потом сделал?

– Посадил меня на крыльцо трактира к остальным первокурсникам и обмотал светящейся веревкой, после чего погрозил пальцем и сказал, что, если я попробую сбежать, отшлепает.

Выражение лица наги стало мечтательным.

– Лучше бы он меня отшлепал.

– Милана!

– Что? Твой декан потрясающий мужчина, хорош собой, обаятелен, да еще и проклят. Просто герой романов.

– О да-а... – протянула я и попросила: – Расскажи мне

лучше про то, что я творила.

– Ну, после того как сознание покинуло тебя, ты сначала бегала по таверне и что-то искала, а потом засветилась зеленым светом, и из подвала полезли крысы и люди.

Я в полном шоке посмотрела на подругу.

– Хозяин заведения держал в подвале людей?!

– Да мертвые!

Как меня не вырвало, не знаю.

– Я создала зомби?

– Скорее, если учесть, как ругался твой декан, нечисть, но с особенностями.

– Надеюсь, меня быстро все скрутили? – с надеждой поинтересовалась я.

– «Быстро» и «все» – это не совсем те слова, чтобы описать ситуацию. Пойми, ты там не одна куролесила, а весь поток. Последние два года были не очень сильные наборы, и преподаватели не ожидали такого. Первые минуты магия летала по трактиру, пока деканы не вызвали подкрепление и вас не скрутили.

Я чуяла, не все мне рассказала нага.

– Что я делала? – впилась я в подругу взглядом.

– Ну... Сначала были крысы и люди, потом, пока твой декан с ними разбирался, ты решила запустить пиротехнику. Взяла со стойки бара бутылку с выпивкой, вызвала огонь и направила его на бутылку. Ты даже не открыла бутылку, а погрела ее какое-то время и пнула в сторону футбольной ко-

манды. Был взрыв.

– Меня посадят, – забормотала я.

– Конечно, стихийникам все нипочем, но с огнем они справились не сразу, да и вышли из трактира по пояс голые. Одежда частично сгорела. Ты подарила женской половине института несколько счастливых минут.

– Угу, а эта самая половина защитит меня, когда стихийники решат мне отомстить? – мрачно поинтересовалась я.

– Они не знают, что это ты, в этом дурдоме только я старалась не выпускать тебя из виду.

– Но как я могла использовать огонь?

– Частицы магии живут во всех нас.

– А дальше?

– Ты выбежала на улицу, и за тобой следом бросился Дазар. Что было потом, ты знаешь.

– Со стороны института нас ждут репрессии? – со страхом поинтересовалась я.

– Думаешь, они накажут весь поток? Нет. Тем более все это организовывается как посвящение, ведь именно на нем большинство пробует первый раз применить свою магию. Заодно профессора смотрят, кто на что способен и чего стоит.

– Садисты, – проскрежетала я.

Дальше мне развить свою мысль не позволили: дверь в гостиную открылась, и вошли мои соседи. Я большим усилием подавила желание перекреститься. На нас смотрела ведьма

в черном одеянии, с угольно-черными глазами, с черными губами и бледной кожей. Ах да, надо не забыть про подвеску-пентаграмму на шее.

Рядом с девушкой стоял не менее странный мрачный парень в зеленой одежде. Веточки и листики в волосах ясно указывали на то, что это друид. А когда он заговорил, я поняла, что Тиг не один такой брюзга.

– И кто наша новая соседка? – скептически поинтересовался он.

– Я – Ирина Вознесенская.

– Гербанар Оцерот, – сообщили мне в ответ.

Вот чем плох переезд в это Междумирье – здесь не каждое имя запомнишь. Надо записывать.

Я повернулась к ведьме.

– Имара Думран. Думаю, для того, чтобы мы ужились, надо пояснить правила. В гостиной не шуметь, ко мне заходить только в случае крайней необходимости и ни о чем не просить. Вообще желательно не общаться.

Друид же просто прошел в свою комнату и закрылся.

– У него проблемы? – поинтересовалась я.

– Не знаю, – пожала плечами ведьма. – Я недавно сюда переселилась. На прежнем месте произошел... конфликт.

Дальше ведьма общаться со мной не пожелаала и ушла в комнату.

– Милана, ты знаешь про них что-нибудь?

– Имара на втором курсе, но за прошлый год поменяла

комнат десять и нигде не прижилась. Гербанар – друид, и он помолвлен, иначе бы к нему не подселили.

– А помолвлен, это значит...

– Он ни с кем не может иметь интимных отношений, только с невестой.

– О-о-о...

– Но, вообще, у тебя очень... странные соседи. Все стараются жить дружно, помогать друг другу, а тут...

Посмотрев на нагу, я вздохнула.

Может, все остальные и рады, когда в их жизнь лезут, а вот я довольна, когда меня не трогают, и пока соседи меня полностью устраивают. Еще бы не помнить своего посвящения – и жизнь бы наладилась.

Глава 5. Хочу владеть магией!

Ирина Вознесенская

Утро добрым не бывает! Золотые слова. После вчерашнего голова была словно набита ватой и совершенно ничего не соображала. К тому же я не могла поверить, что нам устроили глупое посвящение, которое чуть не сделало всех первокурсников заиками. А появление моих «милых» соседей стало прекрасным завершением вечера.

С утра по расписанию стояла физическая подготовка. Идти не хотелось, зато очень хотелось стипендию.

Занятие по физической подготовке

– Доброе утро! Я – Утар Илузир, ваш преподаватель по физподготовке. Моя задача поддерживать вашу физическую форму на хорошем уровне. Но это в идеале. Многим из вас, если не всем, чтобы достичь этого, придется много работать, а некоторых и это не спасет. Но если вас и выгонят из института, то не из-за моей дисциплины, по крайней мере, я буду очень стараться, чтобы этого не произошло.

Все это нам излагал здоровенный орк. Кажется, Милана называла представителей этой расы тупыми. Крупные – да, тупые – вряд ли.

– Занятие мы начнем с двухчасовой пробежки. А я в это время расскажу, что с вами может случиться, если вы не научитесь хорошо бегать. Вперед!

И пока я бежала трусцой в самом конце строя, Илузир вещал:

– Вы некроманты, а значит, у вас будет одна из самых опасных профессий, если вы сможете ее получить! Вы представляете, кто за вами будет бегать? Ну-ка, скажите мне!.. Какие мужчины? Симпатичные? Трупы не бывают симпатичными! Трупы бывают голодными, и они вас съедят, если догонят. А они догонят, ибо бегаєте вы безобразно. Не просто медленно, безобразно!

Его одухотворенная речь совсем не придавала сил!

– Некроманты – это защитники людей от нечисти, вы должны упокаивать кладбища. А как вы будете их упокаивать, если передвигаетесь еле-еле. Лич бегаєт куда быстрее, и он принесет вас в жертву и заберет ваши души!

Верните меня обратно домой!

– Вы трепещете? Видно, недостаточно, чтобы бежать быстрее! Но сейчас я спущу собачек, и у вас сразу все наладится! Повторяю, некромант – это одна из самых опасных профессий...

* * *

На первую лекцию по стихийной магии я пришла ни жива

ни мертва. Еле переставляя ноги, группа нестройным вялым ручейком понуро втекала в аудиторию, а там нас уже встречал преподаватель – Денру Нилькор, декан стихийного факультета.

Какое «счастье», что и по этому предмету я обучаюсь у декана. На самом деле одни и те же студенты неизменно присутствовали только на занятиях по некромантии, по остальным предметам состав группы постоянно тасовался в зависимости от желания того или иного преподавателя.

И сейчас Нилькор, как змея на охоте, присматривался к своим будущим жертвам. Все-таки этот мужчина заставлял меня беспокоиться за свое обучение в институте. На его предмете точно будет непросто.

Прозвенел звонок, и мы все притихли...

Лекция по стихийной магии. Разведывательная

– Добрый день, студенты. Меня зовут Денру Нилькор, и я декан стихийного факультета. У вас буду читать небольшой курс лекций по своему предмету. Многие могут спросить: если мы некроманты, для чего нам стихийная магия? Кто-нибудь знает ответ на этот вопрос? – Профессор пробежался взглядом по затихшей группе. – Что ж... Тогда поясню я. В каждом из вас есть зачаток любой магии, будь то общая с ее заклинаниями или стихийная со стихиями. Лекари лечат силой души или крови, кому что дано. Единственные, чьей

магией мы все обладаем в меньшей мере, это некроманты.

– То есть мы сильнее стихийников? – удивленно раздалось с задних рядов.

– Нет... Если нужна атака или схватка в лобовую, тут некроманты слабее стихийных магов, но если ловушка, засада или нелинейная схватка, то некромант, вполне возможно, одержит верх. Сколько ни говорю это своим остолопам, не верят, пока им в бою не прищемят хвост.

– А почему так? – не сдержалась я.

– Некроманты владеют магией не только этого мира, как все мы, но и потустороннего, куда нам до определенного времени хода нет, поэтому их методы более изощренные. Но, помимо этого, вы будете владеть самым примитивным уровнем защиты и магии других направлений. Это как раз то, что нужно для жизни.

По аудитории пронесся взволнованный шепот, а я нетерпеливо заерзала на своем месте. Еще немного – и мы станем великими магами!

– Сегодня мы будем учиться обращаться к огню. Поверьте, это самая легко идущая на контакт магия. Если ее отклик будет хороший, можно пробовать и другие стихии, если нет, то и дальше двигаться не стоит.

Я захотела попробовать прямо сейчас и в волнении заломила руки. Видимо, Нилькор понял наше общее настроение.

– Имейте в виду: практиковать магию разрешается *только* в строго отведенных залах! Иначе получите страшное на-

казание.

Мы все закивали.

– Тогда записывайте: «Призыв огня. Подчинение».

* * *

На обед я шла одухотворенная. Мне очень понравилась лекция, и не терпелось применить знания на практике. Жалко, что творить магию можно только в специальных помещениях или на полигонах. Эх...

Уже привычно набрав поднос и даже не обратив внимания на то, что плавало в тарелках, я уселась напротив Миланы.

– Ну как? – первым делом спросила она.

– Репрессий вроде не было, – порадовала ее я. – Знаешь, Нилькор – хороший преподаватель, совсем не суровый, несмотря на то, что выглядит грозно.

– Это ты еще не слышала, как он ругает своих студентов за просчеты. Ух-х-х... Стены сотрясаются.

Все равно я была уверена, что Нилькор не злой. Строгий, может быть, но без гнильцы внутри.

Громкий смех привлек мое внимание, и я повернула голову. Незнакомая мне девушка повисла на шее Барея и что-то ему втолковывала. Тот отворачивался и морщился. Странно...

Чем она ему так не угодила? И еще я отметила, что Диаркан очень редко обнимает своих пассий и не откликается на

их ласку. Если девушка не нравится, зачем с ней встречаться?

– Ты снова смотришь на капитана команды.

– Знаю, – пробормотала я и вгрызлась в выпечку.

– Ирина, не подумай, что я тебя не ценю или не считаю привлекательной... но тебе вряд ли что-то с ним светит.

Я удивленно посмотрела на нагу.

– Конечно нет! Барю нужны девушки другого... нрава. Нет, нет. Зачем завязывать отношения с тем, кто тебя через неделю бросит?

– Думаешь, через неделю? – хихикнула подружка.

– Ну, примерно...

– Однако, если бы не это, ты была бы не прочь?

На подобное заявление я лишь осуждающе покачала головой.

* * *

На практикум по некромантии я не шла, а тащилась, еле передвигая ноги. Воспоминания о прошлом занятии еще были живы, а тренировки над иллюзией с гниющими останками не очень способствовали моему привыканию к предмету.

На этот раз декан поманил нас в просторную и светлую комнату с множеством столов, укрытых странным белым материалом.

От нехороших подозрений у меня засосало под ложечкой.

– Выберите себе рабочее место, на протяжении всего обучения оно будет закреплено за вами, – порадовал нас Дазар.

Посмотрев на лукаво разглядывающего нас красавца, я сразу направилась к столу около окна. Если будет совсем не вмоготу, можно и выпрыгнуть. Вдруг к тому моменту я научусь левитации? Да и лучше разбиться, чем быть съеденной нежитью.

– А теперь о сути сегодняшнего практикума. Пока переходить к поднятию или упокоению покойных рано, не говорю про другие задачи. Сперва вы должны досконально изучить материал, с которым вам предстоит работать. А он имеет три стадии: только усопший, разлагающийся и скелет. Есть еще призраки, но их изучают отдельно.

Чем больше я слушала, тем больше мне плохо. Есть ли возможность избежать получения такой профессии?

Декан же уселся прямо на стол и, протерев платком красное яблоко, откусил от него. Все присутствующие сморщились. А Дазар, казалось, забавлялся.

– Но для начала мы проверим, как вы выполнили домашнее задание.

И, повинуясь желанию декана, белый материал слетел со столов, и перед нами предстало разлагающееся месиво.

Половину группы сразу вынесло за дверь, я же, зажав рот руками, изо всех сил старалась не расстаться со своим обещанием. Я практически не дышала, но тошнота подкатывала,

и меня вывернуло бы наизнанку, если бы, повинуюсь жесту профессора, разложившиеся трупы со столов не пропали.

Я бросилась к окну, открыла створку и вдохнула полной грудью. Все-таки выбор рабочего места однозначно был верным. И ребята, последовавшие моему примеру, лучшее тому подтверждение.

– На сегодня достаточно, но тренировки продолжайте. В следующий раз добавлю времени.

Мы уныло посмотрели на нашего персонального садиста.

– Ну, что прохлаждаемся? Закрываем окна и работать!

На столах под белой тканью уже снова что-то лежало. Приподняв ткань, я вновь увидела труп. Видно, это судьба – провести всю оставшуюся жизнь среди мертвяков. Голых...

– Это первая стадия – только недавно упокоился. Ваша задача – определить, как умер, установить причину смерти, ну и так далее по списку, который вы найдете в учебнике на странице двадцать три.

– А потом? – грустно спросил мой сосед.

– Перейдете ко второй стадии, – подмигнул Дазар и снова откусил яблоко.

* * *

Вечером в моей жизни случилась трагедия: все залы для практикумов по магии были заняты. Причем для разных курсов имелись свои помещения, но меня не пустили даже в те,

которые были свободны.

Как стать крутым магом, когда вокруг одни ограничения? Сейчас все натренируются, а я буду среди отстающих!

Печаль снедала мое сердце, мучила и морально убивала, пока я лежала в своей комнате и думала, что делать. Взгляд то и дело останавливался на стеллаже. Запретный плод манил.

Теорию полагалось изучать по конспектам лекций и универсальной книге. Дополнительно в библиотеке я получила магические справочники, без которых на практикуме делать нечего, но неизученные заклинания оттуда нам строго-настрого запретили использовать.

Ну а если попробовать безвредное заклинание? Немного практики, ничего особенного, никто и не узнает.

Ноги сами собой направились к стеллажу, руки против воли взяли нужную книгу и раскрыли на первых страницах.

В справочнике имелись подробные указания, как правильно использовать магию и не причинить никому вреда. Вот и чудесно, просто прекрасно... Жизнь-то налаживается.

Сбегав на кухню и приготовив все необходимые ингредиенты, я начертила на полу пентаграмму, поставила в ее центр котелок с кипятком и, усевшись на пол, зажгла свечи. Едва огоньки затрепетали, я приступила к заклинанию.

Прикрыв глаза, я, как и учил Нилькор, заглянула внутрь себя и увидела зеленую магию. Потянувшись к ней, постаралась обратить ее в огонь, но с первого раза у меня ничего не

получилось. И со второго, и с третьего.

Часа через два я психанула и отбросила книгу. Два раза пришлось подогревать воду, не говоря уже о затратах душевных сил. Но, видимо, великим магом мне не быть, когда я даже огонек зажечь не в состоянии.

Пробежавшись беглым взглядом по книге, я зацепилась за слова: «Усиление магии и призыв путем заклинания».

Может, у меня нет способностей к стихийной магии и мне нужно немного помочь, чтобы получить хоть какой-то результат?

Внимательно прочитав текст и не найдя ничего подозрительного, я решила рискнуть.

В очередной раз подогрев воду, я обхватила справочник рукой, воспроизвела нарисованный жест и произнесла заклинание. В то же мгновение струя воды из котелка и столб пламени ударили в потолок, пробив его и устремившись на верхние этажи.

Где-то сильно громыкнуло.

– Мамочки... – пропищала я, глупо таращась на пустой котелок. А потом, подхватившись, начала метаться по комнате и думать, чем можно замаскировать дыру в потолке. Может, покрывалом?

– Ирина! – раздался из-за стены голос соседки. – Чтоб тебя нарклоки покусали! У меня трещина в потолке.

– Извини! Неувязочка вышла!

Тут дверь в мою комнату распахнулась, ударившись о сте-

ну, и ко мне в гости зашли... Нилькор и Дазар. И если у второго лишь немного обгорела одежда и было красное, обваренное лицо... то у первого эта самая одежда практически отсутствовала. Нужные места, конечно, были прикрыты, но рубашка и брюки висели обугленными лохмотьями.

Увиденное повергло меня в глубокий ступор.

– Ой! Здравсьте, – просипела я.

Маги внимательно осмотрели дыру в потолке.

– И что у нас здесь? – мрачно спросил Дазар.

– Я случайно, – попробовала я улыбнуться.

Момент испортил свалившийся на пол камень.

– Мы так и подумали, когда в наш стол ударил столб двух стихий, – растянул в улыбке губы Нилькор.

Меня передернуло.

– А что, там кто-то живет? – чтобы перевести тему, поинтересовалась я.

– Там кто-то пьет, – процедил Дазар. – Я по доброте душевной думал, что сознательных студентов, хоть и первокурсников, можно предоставить самим себе: чудить вы начинаете курса со второго. Но вы меня разубедили, а значит, достойны поощрения. Я бы отправил вас на исправительные работы на кухню, но в свете того, что вы не просто колдовали в комнате, а использовали при этом справочник, достойны уборки стадиона.

Я только шмыгнула носом от расстройства, но промолчала, взирая на гостей исподлобья.

– Сегодня поспите с дырой в потолке, а завтра все исправят, – добавил Нилькор.

Воспользовавшись порталом, декан стихийников покинул мою комнату. Дазар, погрозив мне пальцем, сделал то же самое.

А я села на пол там, где и стояла, надеясь, что за этот неудачный эксперимент меня не отчислят.

* * *

Следующим вечером я отправилась на стадион, который находился за институтом, чтобы отработать свое наказание. Ведром и тряпками меня снабдили, дело осталось за малым – отмыть три служебных помещения.

Под потолком нестройно летали огоньки, пока еще еле тлея, но готовые разгореться с приходом темноты. Летом долго светло, на улице теплота и благодать, а я вынуждена проводить время за уборкой. Просто выть хотелось от таких перспектив. Но после такой провинности, думаю, я еще легко отделалась.

Вот с такими мыслями я отмывала самое большое помещение, когда услышала на стадионе шум и, выглянув в окно, увидела выбегающих на поле футболистов.

В этот момент я поняла, почему все так любят стихийный футбол. Помните тех красавцев в столовой? Так вот, теперь они появились на поле раздетые по пояс.

При виде таких мужчин можно легко получить сердечный приступ или захлебнуться слюной. Они или вагоны круглосуточно разгружают, или в тренажерном зале днюют и ночуют. Даже на расстоянии от них веяло силой и опасностью.

Опустившись на колени, чтобы меня не было видно, я прикинула к окну, наблюдая за тренировкой.

Когда на поле вышел тренер и матч начался, тела мужчин обьяло потрясающим сиянием.

Разноцветная энергия клубилась вокруг тел, создавая специфическую броню, все виды магии слились и защищали стихийников. Действие на поле напомнило мне американский футбол, только здесь защитой служила магия.

В полном восхищении я следила за тренировкой: как команды сходились одна против другой, отрабатывая приемы, обсуждая тактику и ведение игры. Понаблюдав за игроками, я согласилась с остальными – они невероятно круты.

Переведя взгляд на ведро, я грустно вздохнула и отправилась за шваброй. Кому-то суждено купаться в лучах славы, а кому-то – драить пол.

В жилой корпус я возвращалась уже затемно, вдоволь насмотревшись на игроков, переливающихся стихиями, – они как раз закончили тренировку перед моим уходом. Впечатления переполняли меня, и настроение было преотличное, пока моя нога не ступила в гостиную.

В ней сидел злой друид, который, увидев меня, начал возмущаться.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я, слушая непонятные мне, явно нецензурные выражения.

– После твоей вчерашней выходки у моего обручального дерева засохла корневая система. Как я теперь продолжу его выращивать для брачного ритуала?!

– Ну, подкорми чем-нибудь, – предложила я.

– Чем? – поджал губы парень.

– На Земле для этого используют навоз. Говорят, хорошее средство...

– Что?! – взвизгнул друид.

Тут открылась дверь из кухни, и оттуда высунулась соседка.

– Вы заткнетесь или нет?

– Нет! – хором выкрикнули мы с Гербанаром.

– Прокляну! – рыкнула она.

В это время под потолком раздался голос, который возвестил о том, что меня вызывают к ректору. Я направилась на выход.

– Куда это ты? – обозлился друид.

– Как будто сам не слышал, – огрызнулась я. Настроение было никакое, и все из-за него. – Не нравится идея с навозом, тогда решай проблему сам!

Хлопнув дверью, я направилась к ректору скрепя сердце. По пути два раза заблудилась, но к ночи добралась до уважаемого профессора Изора. Уж не знаю, что сыграло роль – мой проступок или время суток, но вещал ректор вдохновен-

но: о правильном поведении, об этике и других очень одухотворенных вещах.

Вернулась я уже за полночь, и в гостиной царила зловещая тишина, словно предзнаменование.

* * *

Барей Диаркан

Прислонившись к стенке и прикрыв глаза, я сидел в раздевалке, стараясь выкинуть все мысли из головы. Мокрые после душа волосы приятно охладили кожу, а тело все еще покалывало от прямого соприкосновения со стихиями.

Зачем я записался в команду стихийного футбола? С самого начала же было ясно, чем это закончится, и теперь в своих мучениях виноват только я, ну еще и бабушка. Она хотела как лучше... только непонятно кому.

На скамейку напротив присели двое парней. Я знал, кто это, и приоткрыл глаза.

– Ну что такое с тобой? – спросил Горан.

– Не хочу идти в жилой корпус, – поделился я с другом.

– Боишься? – насмешливо прищурился Сонар, второй лучший друг.

– Уже и не знаю. Сейчас приду в институт, а там она у входа караулит.

– Все так плохо? – приподнял брови Горан.

– Скажем так: хуже, чем обычно.

– Можно ребят попросить открыть портал, – выдвинул предложение Сонар.

– Выход, но это уже пятый раз за неделю. Видимо, придется бросить ее раньше времени.

– И начнешь присматривать новую? – Горан, как всегда, просчитывал варианты.

Футбол плохо на него влияет, скоро начнет мыслить аналитически.

– Как все надоело! – не выдержал я.

– Но это часть твоей жизни. Ты не можешь быть один. Престиж и традиции... – напомнил Сонар.

– Знаю, – рыкнул я. – Если в ближайшее время не получу передышку, футбол брошу.

– Но звездой останешься, – напомнил Горан. – Только хуже сделаешь.

Он был прав, и от этого на душе стало еще пакостнее. Прикрыв глаза, я снова прислонился к прохладной стене.

Глава 6. Первые проблемы

Ирина Вознесенская

С утра институт гудел как растревоженный улей, все толпились около магической доски объявлений. Обычно там размещают расписание и другую информацию из жизни института. Сейчас на доске транслировался магический ролик о предстоящей футбольной схватке с указанием времени начала матча.

Обязательно схожу: хоть воочию увижу, что такое на самом деле стихийный футбол!

Потерев в очередной раз спину, я похромала на первую лекцию. С утра у нас была физическая подготовка, и наш садист-преподаватель заставлял преодолевать невероятные расстояния. Для меня, по крайней мере. Я упала четыре раза!

Может, хоть на лекции по лекарству подскажут, как снять последствия «утренней разминки». Как к войне готовимся, честное слово!

Лекция по лекарству. Проникновенная

– Добрый день, студенты. Я Алиса Изоль и на протяжении двух лет буду вести у вас лекарский курс. Профессия

магов опасна и трудна, и многие получают ранения, бывает, и смертельные. Особенно это касается стихийников и некромантов.

Какая радость!

– Очень советую не испытывать заклинания, которые вы здесь узнаете, на себе, это может привести к печальным последствиям, например к госпитализации и уж как минимум к наказанию уборкой какого-нибудь помещения в институте.

Порядки здесь, как в армии.

– Итак, перейдем к нашей теме: «Лечение колото-резанных ран, простых». Для начала отмечу, что неважно, чем такая рана нанесена – магией или холодным оружием, лечение будет одинаковое. Но учтите, что при получении ранения в рану может попасть яд, который потом вывести из организма будет ой как сложно. В этом случае вы должны как можно скорее добраться до ближайшего лекаря или лекарского учреждения... Что делать, если не сможете? Написать завещание, в него же можно вложить распоряжение о собственных похоронах. Однако если яд будет сильным и магическим, то, возможно, и этого вы не успеете.

Куда я попала? Зачем вообще решила пройти этот ужасный опрос в соцсети?

– А теперь перейдем к вопросу лечения повреждения. Записываем: «Если рана сильно кровоточит, или, по-простому, из нее хлещет кровь...

Перо встрепенулось над тетрадью и начало записывать,

легко скользя по бумаге, а я с ужасом смотрела на появляющиеся одна за другой буквы.

Вспомнилась фраза: «Кто остался в живых, тот, блин, герой».

* * *

На обеде я присела за стол Миланы и мрачно на нее посмотрела.

– У тебя плохое настроение. Есть повод? – поинтересовалась подруга.

– Ну, помимо того, что вчера я сцепилась с соседом, а сегодня слушала лекцию о том, как из меня может хлестать кровь...

– Ого, заинтересовала.

– Своей кровью? – спросила я с набитым ртом.

– Нет, про стычку с соседом. Рассказывай...

И я в двух словах, от ложки к ложке, обрисовала случившееся.

– Осторожно, Ирина, друиды – очень мстительные существа, – предостерегла Милана.

– Я тоже. Закопаю его в чистом поле, и все.

– О-о-о... – рассмеялась нага. – Тогда он пустит корни и его придется отправить в родной мир, выращивать потомство.

Я удивленно посмотрела на подругу:

– Ты серьезно? А учеба?

– Потом вернется и закончит, – пожала плечами нага. – Как у них это точно происходит, никто не знает. Тема размножения для друидов очень личная, они редко рассказывают об этом.

– Я бы тоже о таком не рассказывала, – не смогла я сдерживать улыбки.

Отправившись после обеда на практику по некромантии, на выходе из столовой я столкнулась с Бареем и компанией и, засмотревшись на них после вчерашнего, чуть не упала. Диаркан поддержал меня, даже не взглянув. А я скривилась. Спасибо ему, конечно, но не обращать внимания на людей – это просто свинство.

Сегодня в башню некромантов я не поднималась по бесконечным лестницам, а открыла портал, разузнав и запомнив рисунок, или по-другому – адрес места. И в аудиторию вошла первой, вынырнув из желтого сияния.

– А-а-а... Вознесенская. Как вчера провели время? – чуть усмехнувшись, спросил декан.

– Благодарю вас, довольно сносно, – сдержанно ответила я.

– Значит, в следующий раз назначу более тяжелое наказание.

Кто меня только за язык тянул!

– Почему вы решили, что я провинюсь еще раз?

– Проблемных студентов я определяю сразу и пока еще

ни разу не ошибся.

М-да... Видимо, то, что у меня не складываются отношения с преподавателями, – это судьба.

Студенты заполнили аудиторию, и, когда прозвенел звонок, мы настороженно взглянули на демона. Тот сидел на диване довольный и смотрел на нас. В аудитории воцарилась злобешая тишина.

– А чего стоим и не работаем? – приподнял брови Дазар.

Я с опаской посмотрела на стол, который был укрыт белой простыней.

– Сегодня вы создадите свою первую нежить. Если готовились к сегодняшнему практикуму, то должны знать, что вам нужно не только создать ее, но еще и воспитать. Только зомби выполняют команды беспрекословно.

Обреченно вздохнув и откинув простыню, я увидела скелет. Срок смерти, судя по костям, совсем небольшой, не более двухсот лет, костяк свеженький, хоть уже и гладенький. Судя по расположению и форме костей, мужчина. М-м-м... Да, скорее всего.

– Ваша задача – поднять и закрепить нежить в нашем мире. Домашнее задание – воспитать. Скелеты хорошо поддаются дрессировке, их память о прошлой жизни практически стерта. Вот если поднимете свежего мертвяка, там с характером намучаетесь.

С опаской посмотрев на подопытный материал, я начала раздумывать: что же будет, если я не выполню задание? При

мысли о том, что в моей комнате будет жить скелет, стало-
вилось не по себе.

– Кстати, если у вас не получится... то, скорее всего, вы
плохо подготовились к занятию и будете тренироваться по
ночам до тех пор, пока не сделаете.

Значит, выхода нет. Сглотнув, я раскрыла книгу и, найдя
нужную тему, начала приготовление. Итак: пентаграмма, су-
шеные лапки анбана, свечи, заклинание...

Работа в аудитории кипела, и декан, несмотря на то что
садист, периодически проявлял жалость и исправлял ошиб-
ки студентов.

– Вознесенская, пентаграмма вокруг тела прекрасная, но
вы не считаете, что свечам тоже нужно уделить внимание?

– А что, я должна зажечь свечи вокруг пентаграммы? –
настороженно спросила я.

В учебнике про огонь ничего не сказано.

– А вы так не считаете? Свечи горят, это их предназна-
чение. Совсем мыслить не можем, да?

– Конечно, – пробормотала я.

И тут же новое одергивание, но уже не меня.

– Варжак, что это вы делаете?

– А что, я где-то ошибся?!

– Нет, вы просто не так разложили ритуальные предметы
и не сможете сдержать свою нежить. Конечно, путь до земли
неблизкий, но ловить практический материал будете сами.

Завершив приготовления, я еще раз все перепроверила и

решила приступить к главной части ритуала. Заклинание читалось легко – я понимала незнакомый язык, – пентаграмма засветилась, концентрируя энергию, и скелет сел на столе.

Я засмотрелась на это чудо, а потом он повернулся ко мне и, вдруг схватив руками за шею, начал душить.

– По-о-омо-оги-ите-е-е-е-е! – просипела я во всю мощь своих легких.

Дазар, быстро подскочив, ударил скелет тяжелым томом, тот брякнулся, растеряв все кости. А я в это время сипела и старалась отдышаться, но метод воспитания запомнила.

– Вознесенская! Хватит мечтать и скулить! На кладбище у вас такой роскоши, как время, не будет. Заземляйте!

Через силу закончив читать заклинание, я схватила первое, что попало под руку, и дунула на предмет. Пентаграмма погасла.

– Поздравляю вас, – ехидно начал Дазар, – теперь у вас своя собственная нежить. Сумеете воспитать – получите бонус.

Не успела я испугаться, как парень за соседним столом, заорав, отбежал, спасаясь от своего скелета. Это он зря...

Устало прикрыв глаза, декан сообщил мне:

– Свободны. И не забудьте следить за ним, – ткнул он пальцами в мою нежить. – Если что, отвечать будете вы.

После чего демон поспешил на помощь отбивающемуся студенту, и уже не одному, а мне захотелось убежать подальше из аудитории и этого дурдома.

Медленно бредя по коридору, я раздумывала, что же теперь делать. Я никогда никого не воспитывала, тем более нежить, и вообще ничего не понимала в этом процессе.

Задумавшись о проблеме, я совсем забыла, что нужно следить за скелетом, и едва успела отодрать его от ведра с тряпкой, стоявшего на лестнице, которое так беспечно оставил без присмотра персонал института.

– Что ты делаешь? – зашипела на нежить.

Он подался ко мне ближе, я – от него и, случайно задев ведро с грязной мыльной водой, опрокинула его с лестницы. Застыв, мы со скелетом переглянулись, а снизу раздался вопль и ругательства. В ужасе я узнала голос – Барей!

– Сейчас я найду того шутника! – раздалось рычание.

«Ага, проняло сосульку», – мелькнула мысль, и, схватив подопечного за предплечье, я понеслась в поисках какой-нибудь открытой двери.

Совсем недалеко обнаружился мужской туалет. Понадеявшись, что оттуда в этот раз никто не выйдет – все-таки занятия еще идут, я нарисовала в воздухе нужный адрес.

На лестнице уже раздавались шаги.

Отворив дверь, я затолкала скелет в желтое сияние и, шагнув следом за ним, захлопнула дверь уже в своей комнате.

Пока я приходила в себя, скелет принялся шарить по мо-

им вещам и ящикам. Из учебника я знала, как усмирить такую нежить, и сжала в руках амулет заземления. Схватившись за череп, мой новый жилец рассыпался костями на полу.

А пока они сползались, собираясь вновь в единый организм, присев, я начала вещать:

– Значит, так, ты находишься в моей комнате, вещи можешь брать, но потом кладешь на место. – И, осмотревшись, добавила: – А за уже доставленные проблемы уберешься в комнате. Очень рассчитываю, что ты выполнишь мою просьбу, или ползать тебе по полу все время до развоплощения.

Скелет, сложив руки на груди, гордо отвернулся.

– В общем, ты меня услышал. И кстати, никуда не выходи из комнаты, это приказ.

Жаль, что указание можно давать только одно, в остальном придется торговаться. И значит, нужно отправляться в библиотеку. Хорошо хоть, до следующей лекции есть время.

* * *

Матч начинался сразу после занятий, и стадион был полон. Как я поняла из объяснений Миланы, место проведения матчей менялось раз в три года, и в этом году наш институт распахнул свои двери для болельщиков других команд.

Народу было очень много, трибуны оказались переполнены, и сели мы на нормальные места лишь потому, что знако-

мые наги нам заранее их заняли.

Магические огни кружили над стадионом, создавая неповторимую, даже праздничную атмосферу. Вокруг шумели болельщики: вскинув руки, они скандировали названия команд, сотрясая воздух и вызывая игроков на поле.

И они вскоре появились. Раздался громогласный голос, объявляющий составы команд, и футболисты трусцой выбежали на поле.

Как же невероятно прекрасно было смотреть на здоровенных парней, объятых стихиями, которые переливались, перетекали на их телах и сливались друг с другом, защищая лучше любого щита. А сверху, словно живые, кружили иллюзии футболистов, выполняя разные игровые трюки.

Выстроившись на поле и выслушав последние наставления тренеров, игроки поприветствовали друг друга, раздался сигнал, мяч сгустком энергии взмыл в воздух – и трибуны взревели.

Чем больше я смотрела на поле, тем больше понимала, как стихийный футбол похож на американский. Игроки сходились друг с другом очень жестко, невероятная сила в их ударах чувствовалась даже на расстоянии. Если бы я была там, внизу, меня бы просто снесло энергетической волной.

Стихии игроков при соприкосновении вспыхивали и словно вступали в схватку, решая, кто сильнее. То огонь взмывал вверх, то потоки воздуха кружили и сбивали соперников с ног, то вода мешала атаковать и достичь цели, а зем-

ля держала удар.

В воздухе одновременно пахло свежестью и полыхало жаром.

Я совсем не знала правил и, что хорошо, а что плохо, понимала только по реву трибун. Но меня завораживала не сама игра, а то, какими передо мной предстали выскочки и зазнайки нашего института: теперь они смотрелись совсем по-другому.

Игроки, словно львы, были бесстрашны, своими умелыми атаками выигрывали очки, и горели парни не только снаружи, но и внутри, оттого что занимались любимым делом.

Наконец матч закончился, трибуны зашумели, а табло показало счет игры. Впечатленная увиденным и совершенно счастливая, я направилась в сторону института, поглядывая на ночное небо. И меня даже не печалило, что наши сыграли вничью.

Все равно, это было что-то!

* * *

После игры я знала одно: наша команда просто потрясающая в том, что она делает, и хотя бы из-за этого футболисты достойны уважения. Но позже мне открылась и другая, не такая блестящая сторона стихийного футбола.

Утро началось привычно – с физической подготовки. Наш прекрасный тренер действовал лучше любого кофе. После

его занятий мы хоть и еле-еле передвигали ноги, однако сна не было ни в одном глазу.

Наматывая круги по полю стадиона, я никак не могла пропустить момент, когда на него пришла команда стихийников. А еще через пару минут я осознала зачем – на тренировку!

Снедаемая любопытством и восхищением, я периодически посматривала в их сторону и спустя какой-то час убедилась: тренер нас щадит, даже относится скорее как к детям. То, как тренировалась команда стихийников, было просто несравнимо с нашими занятиями.

Поднятие тяжестей, бег с грузами на руках и ногах – и это только малая часть их занятий. А потом начались занятия со стихиями. И когда я уходила на лекцию по проклятиям, футболисты все еще оставались на стадионе.

Лекция по проклятиям. Животрепещущая

– Доброе утро! Меня всегда радовало то, как физическая подготовка поднимает настрой для занятий. – Ректор расхаживал взад-вперед по аудитории. – Проклятия – часть общей магии, но есть общее и с некромантией. Проще всего они даются ведьмам и ведьмакам.

Я сразу непроизвольно вспомнила Барея. Интересно, а он может проклясть?

– Что самое неудобное: у каждого к этому предмету своя

предрасположенность. Кто-то может насладиться насморком, а кто-то и смерть.

От этих слов мне стало не по себе. Как же легко магам убивать.

– Особую предрасположенность к проклятиям имеют ведьмаки, но это скорее из-за их любви. Да-да... Если ведьма или ведьмак полюбит, то сила их чувства будет поистине ужасающей. Это многих привлекает, а многих и отталкивает. Но точно благом я считаю один факт – любовь представителей этой расы редко бывает безответной. Иначе бы все тюрьмы были переполнены.

Ох... Потрясающе, наверное, когда тебя так любят. Впрочем, если это чувство не безответное!

– В случае, если же ведьмак не получил взаимности и не в состоянии справиться со своими эмоциями, то на объект его любви может лечь проклятие разбитого сердца. О нем подробнее позже.

И все равно: эта особенность – противовес такому подарку, как безграничная любовь.

Из груди вырвался мечтательный вздох.

– Пока вы тут все не побежали отлавливать себе ведьм и ведьмаков, должен сказать, что любят они раз в жизни. Осознайте ответственность... Впрочем, сознательности у вас никакой. Но что-то мы отвлеклись. В связи с тем, что проклясть может не только безответно влюбленный ведьмак, но и любой другой маг, как это чаще всего и бывает, то надо учесть-

ся... Чему учиться? Защищаться и, конечно, проклинать самим! Записываем тему лекции: «Как извести своего врага. Часть первая».

Перо шустро окунулось в чернила, встрепыхнулось и забегало по странице тетради для конспектов. Ужас, куда я попала!

* * *

Незаметно для меня студенческая жизнь постепенно вошла в привычную колею. Лекции, практика по некромантии, домашние задания и тренировки. Пока еще было не понятно, какие предметы даются мне хуже, какие лучше. Имелись и бытовые заботы.

Нешуточная борьба разразилась у нас со скелетом. Сначала мы делили комнату, потом торговались за нормы его поведения, а потом Дазар поставил меня перед фактом, что с подопечным пора прощаться.

И нежити, и мне было грустно: столько крови мы попортили друг другу.

Не желая мириться с таким положением вещей, я решила упросить декана о поблажке. И в результате получила зачет, сторговалась об уборке комнаты и добилась, чтобы мой подопечный наконец-то начал вести себя прилично, а не ухлестывать за студентками.

Наш разговор проходил в кабинете Дазара. Выслушав мою

просьбу, декан хмыкнул и, строго посмотрев на скелет, сказал:

– Хорошо. Думаю, можно разрешить оставить нечисть некромантке с первого курса, уж очень удачный получился экземпляр. Но учти, – обратился он к скелету, – еще одна жалоба от студенток о приставании с твоей стороны... и сразу отправлю в потустороннее.

Скелет закивал, готовый пообещать все, что угодно.

– Если решила оставить, то должна дать ему имя, – сообщил мне демон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.